

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ А. Н. Тарбагаев
подпись
« ____ » _____ 20 __ г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 – «Юриспруденция»

код – наименование направления

Уголовно-правовой анализ убийства, совершенного при превышении пределов
необходимой обороты
тема

Руководитель

подпись, дата

канд. юр. наук., доцент
должность, ученая степень

Т. В. Долголенко
инициалы, фамилия

Выпускник

подпись, дата

В. А. Кузьмина
инициалы, фамилия

Красноярск 2021

СОДЕРЖАНИЕ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Введение	3
Глава 1. Юридический анализ убийства при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108 УК РФ)	5
1.1 Объект преступления	5
1.2 Объективная сторона преступления.....	11
1.3. Субъект преступления	28
1.4. Субъективная сторона преступления.....	31
Глава 2. Соотношение состава убийства при превышении пределов необходимой обороны и составов преступлений, предусмотренных ст. 105, ст. 107, ч. 2 ст. 108, ст. 114 УК РФ.....	39
2.1. Отграничение состава убийства, предусмотренного ч. 1 ст. 108 УК РФ, от состава убийства, предусмотренного ст. 105 УК РФ	39
2.2. Отграничение состава убийства, предусмотренного ч. 1 ст. 108 УК РФ, от состава убийства, совершенного в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ)	46
2.3. Отграничение состава убийства, предусмотренного ч. 1 ст. 108 УК РФ, от состава убийства, совершенного при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ч. 2 ст. 108 УК РФ)	54
2.4. Отграничение состава убийства, предусмотренного ч. 1 ст. 108 УК РФ, от состава умышленного причинения тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны, повлекшего смерть потерпевшего (ч. 1 ст. 114 УК РФ).....	58
Заключение.....	61
Список использованных источников	65

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность выпускной квалификационной работы обусловлена тем, что вопрос о пределах необходимой обороны в уголовно – правовой доктрине относится к числу сложнейших. Объясняется это тем, что невозможно ее полностью законодательно регламентировать, поскольку нельзя предусмотреть все возможные варианты общественно опасного посягательства и варианты оборонительных действий. В связи с этим серьезные трудности на практике вызывает вопрос разграничения правомерного и противоправного поведения лица, воспользовавшегося правом на необходимую оборону.

Объектом выпускной квалификационной работы являются общественные отношения, возникающие в процессе уголовно-правовой оценки обстоятельств, исключающих преступность деяния, а также общественные отношения, возникающие при применении законодательства о необходимой обороне и убийстве, совершенном при превышении ее пределов.

Предметом работы являются современное уголовное законодательство РФ, регулирующее институт необходимой обороны, а также практика его применения судами и органами предварительного расследования.

Целью данной работы является анализ элементов состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 108 УК РФ, изучение теоретических и научных положений, разграничение состава убийства при превышении пределов необходимой обороны со смежными составами.

Достижению поставленной цели послужило решение следующих задач:

1. Дать характеристику каждому элементу состава убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны;
2. Провести детальное разграничение состава убийства при превышении пределов необходимой обороны с наиболее схожими с ним по ряду объективных и субъективных признаков преступлениями;
3. Провести анализ судебной практики по делам о необходимой обороне и превышении ее пределов.

Нормативной основой работы являются положения статей 37 и 108 УК РФ; нормы наиболее схожими с ними по ряду объективных и субъективных признаков преступлениями: ст. 105, 107, ч. 2 ст. 108 УК РФ, ч. 1 ст. 114 УК РФ; постановление Пленума ВС РФ № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», а также современная судебная практика.

Эмпирическую базу исследования составили опубликованные официальные данные, постановления Верховного суда Российской Федерации и опубликованные материалы судебной практики, вынесенные судами Российской Федерации по делам о убийствах, совершенных при превышении пределов необходимой обороны.

Теоретическую основу данной работы составляют труды следующих отечественных ученых, в числе которых Бражник, Н. И. Коржанский, Н. Н. Паше-Озерский, В. Ф. Кириченко, И. И. Слуцкий, И. С. Тишкевич, В. И. Ткаченко, М. И. Якубович, А. Н. Попов, Н. А. Лопашенко, В. В. Орехов и многие другие.

Структура выпускной квалификационной работы определяется ее целью и задачами, состоит из введения, трех глав, состоящих из параграфов, заключения и списка используемых источников.

Глава 1. Юридический анализ убийства при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108 УК РФ)

1.1 Объект преступления

Согласно ст. 8 УК РФ, формально-юридическим основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления,¹ предусмотренного УК РФ, а именно: объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона.

Признак состава должен удовлетворять следующим требованиям: он должен в сочетании с другими признаками характеризовать деяние как общественно опасное и противоправное, отграничивать его от других схожих преступлений.²

В статье 108 УК РФ включены два разных по степени общественной опасности и обстановке преступления: убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны (часть 1); убийство при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (часть 2).

Часть 1 статьи 108 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны.

Убийство совершается при защите от общественно опасного посягательства, но с превышением пределов необходимой обороны, то есть при явном несоответствии защиты характеру и степени посягательства (например, убийство лица, совершившего карманную кражу у обороняющегося).

Изучение же любого состава преступления начинается с его объекта, поскольку характеристика именно данного элемента состава раскрывает сущность любого преступления.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. Закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ ред. от 30.12.2020 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа : <http://www.consultant.ru>;

² Иванов, Н. Г. Уголовное право. Общая часть / Н. Г. Иванов. – Москва : Издательство Юрайт, 2016. – С. 123.;

Объект преступления – это то, на что направлено преступление, на что оно посягает и чему причиняет или может причинить вред.³

Общим объектом признаются абсолютно все охраняемые уголовным законом общественные отношения. Общий объект образуют объекты всех без исключения уголовно - наказуемых деяний. Именно с помощью общего объекта производится разграничение преступления от не преступного деяния.

Родовой объект – это совокупность охраняемых уголовным законом родственных общественных отношений, составляющих определенную сферу жизни общества (политическую, экономическую, социальную, личную).⁴ Родовой объект поименован в названии определенного раздела Особенной части Уголовного кодекса РФ. Таким образом, в России система Особенной части Уголовного кодекса определяется именно родовым объектом.

Видовой объект – это узкая группа охраняемых уголовным законом общественных отношений, отражающих определенный спектр отдельной сферы общественной жизни.⁵ Он поименован в названии конкретной главы Особенной части Уголовного кодекса РФ.

Наконец, непосредственный объект – это конкретное общественное отношение, на которое посягает отдельное уголовно - наказуемое деяние и которому причиняется вред в результате совершения преступления либо создается угроза его причинения. У каждого преступного посягательства свой непосредственный объект, являющийся обязательным признаком его состава.⁶ Непосредственный объект охраняется на уровне конкретной статьи Особенной части Уголовного кодекса РФ.

Что касается убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, то оно предусмотрено разделом 7 УК РФ

³ Гаухман, Л. Д. Уголовное право: Часть общая / Л. Д. Гаухман. – Москва : Эксмо, 2004. – С. 114.;

⁴ Шеслер, А. В. Уголовное право. Общая часть / А. В. Шеслер. – Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2008. – С. 61.;

⁵ Шеслер, А. В., там же. С. 62.;

⁶ Шеслер, А. В., там же. С. 112.;

«Преступления против личности» и отнесено к главе 16 УК РФ, которая предусматривает ответственность за преступления против жизни и здоровья.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что родовым объектом рассматриваемого преступления являются общественные отношения, обеспечивающие безопасность личности, а видовым объектом выступают общественные отношения, обеспечивающие безопасные условия жизни и здоровья человека.

Если говорить об основном непосредственном объекте, то его составляют общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни человека.

Вопрос же об непосредственном объекте анализируемого преступления является спорным, т.к. имеются различные точки зрения:

Истомин Алексей Федорович в своей диссертационной работе говорит о том, что объектом является общественные отношения, обеспечивающие жизнь нападавшего, то есть человека, посягнувшего на права и интересы других людей. При этом жизнь как биосоциальная категория, сопрягающаяся с категорией общественных отношений, носителем (стороной, участником) которых выступает потерпевший, является предметом указанного преступления.⁷

Жизнь рассматривается не только как биологический процесс, но и как социальное явление, поскольку человек – это, прежде всего, член общества. Право на жизнь – охраняемое законом основное, неотчуждаемое право каждого человека.

Что касается момента возникновения права на жизнь и начала ее уголовно-правовой охраны, то в науке уголовного права не сложилось единого мнения. Так, одни авторы считают, что уголовно-правовая охрана

⁷ Истомин, А. Ф. Ответственность за убийство при превышении пределов необходимой обороны : (Уголовно-правовые и криминологические аспекты) : автореф. дис. ... канд. юр. наук : 12.00.08 / А. Ф. Истомин . – Москва, 1995. – С. 13.;

жизни начинается с первого вдоха младенца⁸, вторые связывают начало ее уголовно - правовой охраны с началом физиологических родов⁹, третьи с моментом перерезания пуповины¹⁰, по мнению четвертых жизнь становится объектом уголовно - правовой охраны с момента появления в процессе родов из утробы матери какой - либо части тела младенца,¹¹ а пятые определяют начало уголовно - правовой охраны моментом отделения плода от утробы матери.¹²

В настоящее время момент рождения ребенка нормативно определен статьей 53 Федерального закона от 21.11.2011 № 323 – ФЗ « Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», которая закрепляет, что « моментом рождения ребенка является момент отделения плода от организма матери посредством родов».¹³

Кроме того, действует приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 27 декабря 2011 «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи» №1687н, которым установлены следующие медицинские критерии рождения: 1) срок беременности 22 недели и более; 2) масса тела ребенка при рождении 500 грамм и более (или менее 500 грамм при многоплодных родах); 3) длина тела ребенка при рождении 25 см и более (в случае, если масса тела ребенка при рождении неизвестна); 4) срок беременности менее 22 недель или масса тела ребенка при рождении менее 500 грамм, или в случае, если масса тела при рождении неизвестна, длина

⁸ Шаргородский, М. Д. Ответственность за преступления против личности / М. Д. Шаргородский. – Ленинград : Изд-во Ленинградского гос. ун-та им. А. А. Жданова, 1953. – С. 15.;

⁹ Загородников, Н. И. Преступления против жизни по советскому уголовному праву / Н. И. Загородников. – Москва: Госюриздат, 1961. – С. 35;

¹⁰ Кондрашова, Т. В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности / Т. В. Кондрашова. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2000. – С. 12-13.;

¹¹ Лукичев, О. В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика детоубийства : дис. ... канд. юр. наук : 12.00.08 / О. В. Лукичев. – Санкт-Петербург, 1997. – С. 32.;

¹² Глухарева, Л. И. Уголовная ответственность за детоубийство. Учебное пособие / Л. И. Глухарева., М. А. Гельфер. – Москва : РИО ВЮЗИ, 1984. – С. 25.;

¹³ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. Закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ ред. от 22.12.2020 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа : <http://www.consultant.ru>;

тела ребенка менее 25 см, - при продолжительности жизни более 168 часов после рождения (7 суток); 5) наличие у новорожденного признаков живорождения (дыхание, сердцебиение, пульсация пуповины или произвольные движения мускулатуры независимо от того, перерезана пуповина и отделилась ли плацента).¹⁴ Таким образом, объектом уголовно – правовой охраны выступает жизнь исключительно живорожденного младенца.

Помимо определения начального момента жизни, не менее важную роль играет установление момента ее окончания, поскольку именно в период между ними осуществляется ее уголовно - правовая охрана.

Выделяют два вида смерти: смерть клиническую, которая наступает с момента остановки сердцебиения и смерть биологическую, которая является результатом необратимого распада клеток головного мозга и считается наступившей с момента исчезновения функций всех его отделов.

В настоящее время законодательное регулирование момента окончания жизни осуществляется несколькими нормативно - правовыми актами. Прежде всего, необходимо обратиться к часть 1 статьи 66 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», согласно которой моментом смерти является момент смерти мозга или момент биологической смерти человека (необратимой гибели человека).¹⁵ В статье 9 Закона РФ от 22 декабря 1992 года № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» также говорится о том, что заключение о смерти дается на основе констатации необратимой гибели всего головного мозга (смерть мозга).¹⁶ Кроме того, большое значение имеет Постановление Правительства РФ от 20.09.2012 года № 950, в котором также говорится о

¹⁴ О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи [Электронный ресурс] : Приказ Минздравсоцразвития России от 27.12.2011 № 1687н ред. от 13.09.2019 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа : <http://www.consultant.ru>;

¹⁵ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. Закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ ред. от 22.12.2020 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>;

¹⁶ О трансплантации органов и (или) тканей человека [Электронный ресурс] : Закон РФ от 22.12.1992 № 4180-1-ФЗ ред. от 08.12.2020 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>;

том, что моментом смерти человека является момент смерти головного мозга или его биологической смерти (необратимой гибели человека).¹⁷

Существование указанной альтернативы при определении момента смерти связано с тем, что законодатель под биологической смертью понимает конечную стадию процесса умирания, выражающуюся посмертными необратимыми трупными изменениями, а под смертью головного мозга – стадию, предшествующую биологической смерти, при наступлении которой уже можно констатировать смерть. Таким образом, момент окончания жизни человека определяется либо смертью головного мозга, либо биологической смертью.

Другие же авторы, говорят о том, что объектом является сама жизнь посягающего, нападение со стороны которого не было связано с применением насилия, представляющего опасность для жизни обороняющегося или других лиц, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия.

Если посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или других лиц или существовала угроза такого насилия, обороняющийся имеет право на необходимую оборону без ограничения ее пределов. Любые его действия будут правомерными, даже лишение жизни нападавшего лица. При посягательстве на другие блага личности или общества, связанные с применением насилия, не опасного для жизни, или угрозой применения такого насилия, вопрос ответственности, обороняющегося за убийство при превышении пределов необходимой обороны, решается с учетом всех обстоятельств конкретного дела.¹⁸

Если же говорить об особенности личности потерпевшего, то здесь выглядит совершение им противоправных действия в отношении виновного

¹⁷ Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека [Электронный ресурс] : Постановление Правительства РФ от 20 сентября 2012 г. № 950 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>;

¹⁸ Долголенко, Т. В. Преступления против жизни и здоровья : учебное пособие. – Москва : Проспект, 2020. – 128 с.

или других лиц, которое вынудило обороняющегося причинять ему вред для нейтрализации данного деяния, то есть спровоцировало возникновение состояния необходимой обороны. Противоправность действий потерпевшего подразумевают совершение им общественно опасного посягательства в отношении обороняющегося или других лиц.¹⁹

1.2 Объективная сторона преступления

Объективная сторона преступления – это совокупность предусмотренных уголовным законом признаков, характеризующих внешний процесс преступного посягательства.²⁰

Как известно, выделяют формальные и материальные составы преступления. В материальных составах наступление определенных общественно опасных последствий является обязательным признаком преступления. А для привлечения к ответственности лица, совершившего преступление с формальным составом, необязательно устанавливать содержание данных последствий, поскольку их наступление лишь подразумевается.²¹

Обязательный признак объективной стороны преступления с формальным составом - общественно опасное и уголовно - противоправное деяние (действие или бездействие).²² К обязательным признакам объективной стороны материальных составов преступлений также относятся общественно - опасное последствие и причинная связь между деянием и последствием. К числу факультативных признаков объективной стороны

¹⁹ Шаззо, С. К. Актуальные вопросы об уголовной ответственности за убийство при превышении пределов необходимой обороны / С. К. Шазз. – 2008. – С. 368-369.;

²⁰ Шеслер, А. В. Уголовное право. Общая часть / А. В. Шеслер. – Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2008. – С. 117.;

²¹ Кузнецова, Н. Ф. Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении / Н. Ф. Кузнецова, И. М. Тяжкова. – Москва : Зерцало, 2002. – С. 180.;

²² Шеслер, А. В., там же. С. 118.;

преступления относятся место, время, способ, обстановка и средства совершения преступления.

Состав убийства при превышении необходимой обороны является материальным. Следовательно, объективная сторона убийства, предусмотренного частью 1 статьи 108 УК РФ, характеризуется следующими признаками:

1) Общественно опасное, уголовно-противоправное деяние обороняющегося. Исследуемое преступное деяние может быть совершено исключительно в форме активных действий. Это обусловлено тем, что оно совершается в процессе осуществления акта необходимой обороны, а необходимая оборона, в свою очередь, есть активная, наступательная деятельность.

2) Общественно опасное последствие в виде смерти нападающего.

3) Причинная связь между действиями обороняющегося и наступившим общественно опасным последствием. В случае отсутствия такой связи уголовная ответственность за убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, исключается.

Это положение подтверждается и судебной практикой, например, Азовским городским судом Ростовской области было рассмотрено дело в отношении Н. Дело поступило в суд по обвинению в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 108 УК РФ, как убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны. В ходе рассмотрения дела действия Н. были переквалифицированы судом на часть 1 статьи 114 УК РФ в связи с тем, что судом не установлено умысла подсудимого на убийство, о чем свидетельствует способ причинения потерпевшему телесных повреждений, обстоятельства дела, характер и локализация телесных повреждений, а также то обстоятельство, что с

момента причинения телесных повреждений и наступлении смерти прошел значительный временной промежуток – более 8 месяцев.²³

Таким образом, в рассматриваемом случае именно отсутствие причинной связи между действиями обороняющегося и наступившими последствиями в виде смерти потерпевшего явилось основанием для переквалификации деяния.

В литературе при определении признаков объективной стороны рассматриваемого вида преступления, авторы, как правило, ограничиваются перечислением трех указанных выше признаков состава, полностью игнорируя другие признаки.

Некоторые авторы относят к числу признаков убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, обстановку его совершения. Обстановка совершения преступления – совокупность объективных факторов, в присутствии которых совершается преступление.²⁴ В данной ситуации именно состояние необходимой обороны и являются обстановкой совершения данного преступления.

При решении вопроса о квалификации деяния по части 1 статьи 108 Уголовного кодекса РФ для начала необходимо установить возникновение состояния необходимой обороны со всеми ее признаками и условиями правомерности.

В теории уголовного права существуют различные подходы к перечню и содержанию таких условий, но наиболее удачным является их деление на условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к посягательству и условия, правомерности необходимой обороны, относящиеся к защите.

Условия правомерности, относящиеся к посягательству:

²³ По делу № 1-219/19 [Электронный ресурс] : Приговор Азовского городского суда Ростовской области от 27 мая 2019 г. по делу № 1-219/2019 [Электронный ресурс]: Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ «СудАкт». – Режим доступа : [https://www.sudact.ru.](https://www.sudact.ru;);

²⁴ Кузнецова, Н. Ф. Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении / Н. Ф. Кузнецова, И. М. Тяжкова. – Москва : Зерцало, 2002. – С. 262-263.;

1. Посягательство должно быть общественно опасным. Посягательство считается общественно опасным, если причиняет или может причинить существенный вред, охраняемым уголовным законом интересам. Необходимо отметить, что необходимым для посягательства, от которого возможна оборона, является лишь наличие объективных признаков преступления, однако оно не обязательно должно быть совершено лицом, способным нести уголовную ответственность. Такое посягательство может быть совершено невменяемым или малолетним лицом, что соответственно исключает его преступность.

2. Посягательство должно быть наличным. Необходимая оборона возможна только от посягательства, которое уже возникло, но еще не прекратилось. Иными словами, признак наличности устанавливает пределы во времени начальный и конечный момент посягательства. Говоря о начале посягательства, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем постановлении от 27 сентября 2012 года № 19 связывает состояние необходимой обороны при наличии его реальной угрозы, т.е. с момента, когда посягающее лицо готово перейти к совершению соответствующего деяния. Моментом окончания необходимой обороны является момент фактического окончания посягательства, когда явно отпала необходимость в применении средств защиты.²⁵

Вопрос же правомерности устройства защитных приспособлений, устанавливаемых до совершения общественно опасного посягательства, но, вместе с тем, предназначенных для причинения вреда виновному в момент осуществления им преступления (установка капканов, ограждений из колючей проволоки и т.д.) напрямую УК РФ – не регулируется.²⁶

²⁵ О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 г. № 19 // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа : [http://www.garant.ru.](http://www.garant.ru;);

²⁶ Герасимова, Е. В. К вопросу об условиях правомерности необходимой обороны / Е. В. Герасимова // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2015. – № 2. – С. 7-11.;

На практике нередки случаи, когда лицо с целью обезопасить себя от возможного посягательства на свои интересы, как правило, имущественные, устанавливает различные автоматические приспособления. Проблема заключается в том, что автоматические приспособления могут представлять опасность не только для посягающего, но и для других лиц, случайно оказавшихся в зоне их действия. Исходя из указанных обстоятельств, по мнению ряда исследователей, в частности И.И. Слуцкого, В.Н. Козака, М.И. Якубовича, устройство таких приспособлений является недопустимым.²⁷

Однако не все авторы согласны с указанной позицией, в частности, по мнению Г.Н. Борзенкова установление таких приспособлений допустимо, но при обязательном соблюдении условия о том, что они срабатывают исключительно в отношении посягающего и при отсутствии превышения пределов необходимой обороны.²⁸ Верховный Суд РФ поддерживает именно последнюю позицию.²⁹

Сказанное об исключении причинения вреда невиновным лицам нужно рассматривать в контексте должной внимательности и предусмотрительности. Иначе говоря, если исходя из обыденного хода вещей срабатывание устройства невозможно вне общественно опасного посягательства, ситуация подлежит оценке по правилам о необходимой обороне. В ситуации же срабатывания устройств в отношении невиновных лиц установившее их лицо либо не подлежит уголовной ответственности на основании ч. 1 ст. 28 УК РФ, либо может быть осуждено за причинение вреда по неосторожности.

²⁷ Якубович, М. И. Вопросы теории и практики необходимой обороны / М. И. Якубович. – Москва : Изд-во ВШ МВД РСФСР, 1961. – С. 105.;

²⁸ Борзенков, Г. Н. Российское уголовное право: учебник. / Г. Н. Борзенков. – Москва, 2006. – С. 303.;

²⁹ О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 г. № 19 // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа : [http://www.garant.ru/](http://www.garant.ru;);

Решение этого вопроса зависит от доказанности в каждом конкретном случае того, мог ли и должен ли был он при должной внимательности и предусмотрительности предвидеть такой итог развития событий.³⁰

Кроме того, в рамках анализируемого условия правомерности необходимой обороны следует решить вопрос правовой оценки случаев, связанных с переходом оружия или других предметов, используемых при посягательстве от посягающего к обороняющемуся.

На этот вопрос обратил внимание Пленум Верховного Суда РФ в пункте 8 своего Постановления, где указал, что «переход оружия или других предметов, использованных в качестве оружия при посягательстве, от посягавшего лица к оборонявшемуся лицу сам по себе не может свидетельствовать об окончании посягательства, если с учетом интенсивности нападения, числа посягавших лиц, их возраста, пола, физического развития и других обстоятельств сохранялась реальная угроза продолжения такого посягательства».³¹

Таким образом, если в результате изъятия у посягающего оружия или иных предметов, используемых в качестве оружия при посягательстве, он вынужден отказаться от продолжения своего посягательства и реальная угроза его продолжения отпадает, можно считать, что с этого момента исчезает и юридическое основание для необходимой обороны.

Рассмотрим случай из судебной практики. Асиновским городским судом Томской области было рассмотрено дело по обвинению В. в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 108 УК РФ.

Подсудимый В., находящийся в состоянии алкогольного опьянения, совершил убийство своей сожительницы А. при превышении пределов необходимой обороны, при следующих обстоятельствах: А. держала в

³⁰ Герасимова, Е. В. К вопросу об условиях правомерности необходимой обороны / Е. В. Герасимова // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2015. – № 2. – С. 7-11.;

³¹ О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 г. № 19 // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа : [http://www.garant.ru/](http://www.garant.ru;);

правой руке кухонный нож и намерена была нанести им удар, замахнулась в сторону В. ножом, не высказывая каких - либо угроз в адрес последнего по причинению вреда здоровью, но по независящим от нее обстоятельствам не смогла нанести ему удар, так как В., опасаясь за свою жизнь и здоровье, схватил руку А., в которой находился нож, блокировав тем самым удар и предотвратив угрозу своей жизни и здоровью. После чего, совершая действия, явно не соответствующие характеру и опасности посягательства со стороны А., так как ее действия перестали быть общественно опасными, В., превысив пределы необходимой обороны, умышленно, с целью причинения смерти В., удерживая с силой руку потерпевшей, развернул лезвие ножа в сторону туловища В. и нанес ей удар ножом в область груди, причинив своими действиями А. телесное повреждение в виде колото-резаного ранения груди, проникающего в средостение с повреждением аорты, относящееся к категории тяжкого вреда здоровью по признаку опасности для жизни в момент причинения, повлекшее острую кровопотерю, от чего А. скончалась на месте. В результате рассмотрения дела в отношении В. был вынесен обвинительный приговор по части 1 статьи 108 УК РФ.³²

3. Посягательство должно быть действительным. Опасность посягательства должна существовать в объективной действительности, а не в воображении обороняющегося. В противном случае следует говорить о мнимой обороне.³³

Условия правомерности, относящиеся к защите от посягательства:

1. Защита осуществляется путем причинения вреда только посягающему. Вред может быть причинен его жизни, здоровью,

³² По делу №1-66/2014 [Электронный ресурс] : Приговор Асиновского городского суда Томской области от 15 марта 2014 г. по делу №1-66/2014 // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ «СудАкт». – Режим доступа : [https://www.sudact.ru.](https://www.sudact.ru;);

³³ Орехов, В. В. Необходимая оборона и другие обстоятельства, исключаяющие преступность деяния. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2003. – С. 79.;

собственности и так далее. Причинение вреда при защите иным лицам означает отсутствие состояния необходимой обороны.³⁴

2. Защита должна соответствовать характеру и степени опасности посягательства. Законодатель в современной редакции статьи 37 Уголовного кодекса РФ по-разному, в зависимости от характера и способа посягательства, оценивает правомерность или противоправность необходимой обороны.³⁵

Так, в соответствии с частью 1 статьи 37 УК РФ исключаящим преступность деяния признается причинение вреда посягающему лицу в случаях защиты от посягательства, сопряженного с насилием опасного для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия.³⁶

По смыслу данной нормы уголовного закона, разъясненному, в частности, в пунктах 2 и 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19, общественно опасное посягательство, сопряженное с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, представляет собой деяние, которое в момент его совершения создавало реальную опасность для жизни обороняющегося или другого лица.³⁷

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила без изменения приговор Верховного суда Республики Башкортостан с участием коллегии присяжных заседателей от 2 июня 2016 года, по которому Г.К. был оправдан по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 119 (за отсутствием события преступления); частью 1 статьи 109, частью 3 статьи 30 и пунктом

³⁴ Ткаченко, В. И. Необходимая оборона по уголовному праву / В. И. Ткаченко. – Москва : Юрид. Лит., 1979. – С. 31.;

³⁵ Орехов, В. В. Необходимая оборона и другие обстоятельства, исключаящие преступность деяния. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2003. – С. 82.;

³⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. Закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ ред. от 05.04.2021 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа : <http://www.consultant.ru>;

³⁷ О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 г. № 19 // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа : <http://www.garant.ru>.;

«б» части 2 статьи 105, пунктом «в» части 2 статьи 115 УК РФ (за отсутствием состава преступления) (апелляционное определение от 23 августа 2016 года № 49- АПУ16-10сп).

Из вердикта присяжных заседателей следует, что не установлены фактические обстоятельства, составляющие обвинение в угрозе убийством в отношении М., но доказано, что Г.К, обороняясь от нападения, выстрелил из пистолета вверх, пуля отрикошетила от потолка и попала в голову Г., причинив травму, от которой он скончался, а также что в процессе избиения Г.К. дергали за руку, в которой находился пистолет, в результате чего произошли два произвольных выстрела, причинившие телесные повреждения С. и О.

В действиях Г.К. отсутствует состав преступления, поскольку доказано, что в руках нападавших он видел ножи и рукоятку пистолета, а выстрел произвел после нанесенного ему удара в лицо, попытки удушения и ножевого ранения. Данные обстоятельства дают основания расценивать нападение как опасное для жизни Г.К., а его ответные действия - как необходимую оборону.³⁸

Согласно части 2 указанной статьи « защита от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, является правомерной, если при этом не было допущено превышение пределов необходимой обороны, то есть умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства».³⁹

К сожалению, при осуществлении правосудия суды не всегда верно оценивают правомерность или противоправность необходимой обороны в зависимости от характера посягательства.

³⁸ Обзор практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации об обстоятельствах, исключающих преступность деяния [Электронный ресурс] : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22 мая 2019 г. // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа : <http://www.garant.ru>.

³⁹ Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. Закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ ред. от 05.04.2021 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа : <http://www.consultant.ru>;

Примером может являться Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 05.08.2015 № 51- УД15-4, где Ш. осужден по совокупности статей ч. 1 ст. 108 УК РФ и ч. 2 ст. 167 УК РФ. Как установлено приговором, убийство при превышении пределов необходимой обороны было совершено Ш. при следующих обстоятельствах: в процессе употребления спиртных напитков между Ш. с одной стороны и К. и С. с другой возник конфликт, перешедший в драку, в ходе которой последний нанес Ш. два удара кулаком в область лица. После этого К. нанес Ш. ножом удар в область бедра правой ноги, а С., присоединившись к действиям К., стал наносить Ш. удары кулаками в область головы и туловища, а также высказал требования К. о нанесении Ш. ударов ножом. Однако, когда К., продолжая наносить удары, от которых Ш. защищался руками, в очередной раз замахнулся на Ш. ножом, последнему удалось перехватить руку К. и выхватить нож. После чего Ш., выходя за пределы необходимой обороны и имея умысел на убийство, совершенное при превышении необходимой обороны, осознавая, что его действия явно не соответствуют характеру и опасности посягательства со стороны К. и С., стал наносить последним удары ножом. В результате вышеуказанных действий Ш. потерпевшим К. и С. был причинен тяжкий вред здоровью, повлекший смерть последних на месте происшествия. Указанным обстоятельствам судом первой инстанции дана ошибочная юридическая оценка.

Фактические обстоятельства происшедшего свидетельствуют о том, что Ш., причиняя вред нападавшим, не вышел за пределы необходимой обороны, поскольку в отношении него имело место посягательство, предусмотренное частью первой, а не второй статьи 37 УК РФ. Приведенные мотивы свидетельствуют о том, что в действиях Ш. отсутствует состав преступления, предусмотренного ст. 108 ч. 1 УК РФ,

поэтому приговор суда подлежит отмене, а уголовное дело - прекращению на основании ст. 24 ч. 1 п. 2 УПК РФ.⁴⁰

Следует подчеркнуть, что в законе речь идет только о явном несоответствии защите характеру и опасности посягательства, когда «оборонявшийся прибегнул к защите от посягательства такими способами и средствами, применение которых явно не вызывалось характером и опасностью посягательства, и без необходимости умышленно причинил посягавшему смерть».⁴¹ Это связано с невозможностью установления абсолютного соответствия между посягательством и защитой, и закон допускает существование такого несоответствия. Так, вред, причиненный посягающему может быть не только равным, но и большим, нежели вред предотвращенный. Данную точку зрения обосновывает И. Ю. Артемьев, говоря о том, что закон должен быть на стороне жертвы посягательства, поскольку у обороняющегося просто нет времени подумать о соразмерности необходимой обороны.⁴²

Понятие « явное несоответствие характеру и опасности посягательства» является оценочным.⁴³ Само же понятие существенно затрудняет применение норм, связанных с превышением пределов необходимой обороны. Для стабилизации правоприменительной практики должны быть сформулированы критерии, на основании которых будет можно сделать вывод, о том была ли оборона правомерной или налицо превышение ее пределов.

В научной литературе на этот счет не сложилось однозначного мнения. Так, А. Н. Попов в качестве критерия отграничения правомерной обороны от обороны чрезмерной предлагает использовать категории

⁴⁰ По делу № 51-УД15-4 [Электронный ресурс] : Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 05.08.2015 № 51-УД15-4 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа : <http://www.consultant.ru>;

⁴¹ О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 г. № 19 // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа : <http://www.garant.ru>;

⁴² Артемьев, И. Ю. Защищайся, как можешь / И. Ю. Артемьев // Право и безопасность. – 2002. – № 2-3.;

⁴³ Попов, К. И. Актуальные вопросы ответственности за превышение пределов необходимой обороны / К.И. Попов. – Москва: ОПТИМ, 2005. – С.3.;

преступлений, указанные в статье 15 УК РФ. Другие авторы предлагают применять критерий интенсивности, при этом понятие «интенсивность посягательства» они понимают по-разному. Первые под интенсивностью посягательства понимают его силу (соотношение сил посягающего и обороняющегося)⁴⁴, вторые степень опасности посягательства и его стремительность,⁴⁵ третьи количество посягающих и степень реальной опасности наступления вредных последствий.⁴⁶

По мнению же В. Ф. Кириченко, В. В. Орехова определить пределы защиты можно только проанализировав конкретные обстоятельства дела, в теории же могут быть даны лишь общие принципы.⁴⁷ Именно с этой точкой зрения согласился Пленум Верховного суда РФ в пункте 13 своего Постановления от 27 сентября 2012 года № 19 и указал, что суды при разрешении вопроса о наличии или отсутствии признаков превышения пределов необходимой обороны должны учитывать: «объект посягательства; способ его совершения, тяжесть последствий, которые могли наступить в случае доведения посягательства до конца, наличие необходимости причинения смерти посягавшему лицу или тяжкого вреда его здоровью; место и время посягательства, предшествовавшие посягательству события неожиданности посягательства, число лиц, посягавших и оборонявшихся, наличие оружия или иных предметов, использованных в качестве оружия; возможность оборонявшегося лица отразить посягательство (его возраст и пол, физическое и психическое состояние и т.п.); иные обстоятельства, которые могли повлиять на реальное соотношение сил посягавшего и оборонявшегося лиц».⁴⁸

⁴⁴ Санталов, А. И. Обстоятельства, исключаящие общественную опасность деяния. Курс советского уголовного права. Часть Общая. Том 1 / А. И. Санталов. – Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. – С. 476.;

⁴⁵ Якубович, М. И. Необходимая оборона и задержание преступника / М. И. Якубович. – Москва : Знание, 1976. – С. 34.;

⁴⁶ Шавгулидзе, Т. Г. Необходимая оборона / Т. Г. Шавгулидзе. – Тбилиси : Мецниереба, 1966. – С. 120-122.;

⁴⁷ Кириченко, В. Ф. Основные вопросы учения о необходимой обороне по советскому уголовному праву / В. Ф. Кириченко. – Москва : Изд-во АН СССР, 1948. – С. 47.;

⁴⁸ О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 г. № 19 // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа : [http://www.garant.ru/](http://www.garant.ru;);

При квалификации умышленного причинения смерти либо тяжкого вреда здоровью посягающему лицу суды не всегда усматривают факт совершения данных действий в состоянии необходимой обороны и не учитывают, что несоразмерность мер защиты опасности посягательства свойственна именно превышению пределов необходимой обороны, поскольку причинение вреда другому лицу происходит при отражении его общественно опасного посягательства, когда обороняющееся лицо умышленно совершает действия, явно не соответствующие характеру и опасности последнего. Согласно части 2 статьи 37 УК РФ такое превышение возможно, только если посягательство, от которого обороняется лицо, не связано с применением насилия, опасного для жизни, либо с угрозой применения такого насилия.

В качестве примера из судебной практики можно указать дело, где между Ш. и Ш.В., находившимися в состоянии алкогольного опьянения, на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений произошел конфликт, в ходе которого у Ш. возник умысел на убийство Ш.В. Реализуя данный умысел, Ш. взяла нож, которым нанесла потерпевшему не менее двух ударов в область груди. От полученных ранений потерпевший Ш.В. скончался на месте происшествия.

Вместе с тем, как следует из материалов дела и приведенных в приговоре первой инстанции доказательств, в том числе показаний Ш., признанных судом достоверными и допустимыми доказательствами, потерпевший Ш.В. ранее неоднократно избивал ее, угрожал ей убийством, в связи с чем она обращалась в полицию. От Ш.В. она с дочерью пряталась у сестры. В один из дней она спряталась в ванной комнате, однако Ш.В. стал выбивать дверь топором. В день совершения преступления Ш.В. вновь избил ее, душил, повалил на пол, пинал, угрожал ей, кидал в нее различные предметы. В полицию позвонили, когда Ш.В. схватил ребенка за волосы. Изложенные осужденной обстоятельства конфликта, а также

действия Ш.В., совершенные ранее на протяжении длительного времени в отношении ее и дочери, подтвердили свидетели.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Пермского краевого суда от 27 июля 2017 года был изменен приговор суда первой инстанции, действия Ш. переqualificированы с части 1 статьи 105 УК РФ на часть 1 статьи 108 УК РФ.⁴⁹

В судебной практике не редки случаи применения оборонительных действий против лица, чье поведение ошибочно воспринимается как общественно опасное. Данное явление принято называть мнимой обороной.

При мнимой обороне посягательство существует только в сознании обороняющегося.

Разные ученые по-разному определяют место мнимой обороны в системе уголовного права. Сверчков В.В. делит необходимую оборону на необходимую и ложную. Ложная в рамках данной классификации подразделяется на спровоцированную, взаимную, дуэльную и мнимую.⁵⁰

По мнению Милюкова С.Ф. к мнимой обороне относятся ситуации, когда нарушены некоторые признаки необходимой обороны. Особое внимание он уделяет признаку своевременности. Так к мнимой обороне относится запоздалая оборона.⁵¹

Большинство исследователей, в том числе В.И. Ткаченко, склоняются к тому, что мнимая оборона возможна только в том случае, когда отсутствует основание необходимой обороны т.е. общественно опасное посягательство.⁵²

В.М. Лебедев характеризовал мнимую оборону следующим образом: мнимая оборона возникает в случае, когда субъект причиняет вред другому лицу,

⁴⁹ Обзор практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации об обстоятельствах, исключающих преступность деяния [Электронный ресурс] : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22 мая 2019 г. // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа : <http://www.garant.ru>.

⁵⁰ Сверчков, В. В. Уголовное право. Общая и особенная части : учебник для прикладного бакалавриата / В. В. Сверчков. – Москва : Юрайт, 2015. – С. 179 – 184.

⁵¹ Милюков, С. Ф. Обстоятельства, исключающие общественную опасность деяния : учебно-научное издание / С. Ф. Милюков. – Санкт-Петербург : Знание, 1998. – С. 16.

⁵² Ткаченко, В. И. Необходимая оборона / В. И. Ткаченко // Законность. – 1997. - № 3. – С. 26 – 29.

ошибочно воспринимая его поведение как общественно опасное посягательство.⁵³

Вопрос о юридической квалификации действий, совершенных при мнимой обороне, нашел свое отражение в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19: «Судам необходимо различать состояние необходимой обороны и состояние мнимой обороны, когда отсутствует реальное общественно опасное посягательство и лицо ошибочно предполагает его наличие».

Случаи мнимой обороны можно подразделить на две группы:

1. Действия, направленные на защиту от кажущегося посягательства, которые приравниваются к необходимой обороне или к превышению ее пределов. Если обороняющийся в силу каких-либо обстоятельств посчитал, что подвергся реальному посягательству, и решил применить определенные меры по защите, то он не будет попадать под уголовную ответственность. Уголовно-правовую оценку случаев применения мнимой обороны, которая была вызвана добросовестным заблуждением о наличии посягательства, следует давать по правилам необходимой обороны и в соответствии с правилами о фактической ошибке.

2. Деяния, которые невозможно приравнять по правовым последствиям к необходимой обороне или к превышению ее пределов. К данной группе относятся действия, пресекающие мнимое посягательство, которые вызваны поведением потерпевшей стороны, создавшей ошибочное представление о наличии посягательства, хотя для этого не было никакого основания. Проще говоря, человек допускает ошибку при оценке возникшей ситуации, хотя, проявив должную внимательность и

⁵³ Акимочкин, В. И. К вопросу о мнимой обороне и фактической ошибке в уголовном праве / В. И. Акимочкин // Человек: преступление и наказание. – 2019. - № 3. – С. 330-334.;

осмотрительность, мог избежать этой ошибки и прийти к правильному выводу об отсутствии реальной опасности.⁵⁴

При рассмотрении вопроса о том, было ли допущено превышение пределов необходимой обороны при защите от мнимого посягательства, необходимо абстрагироваться от того обстоятельства, что посягательство было кажущимся, то есть определить имел ли обороняющийся право причинять тот же вред при тех же условиях, отражая при этом реальное посягательство.

При оценке фактических обстоятельств произошедшего нельзя не учитывать состояние защищаемого лица, которое считало, что его действия были направлены на отражение общественно опасного посягательства. Может сложиться и такая ситуация, что неправомерные, по его мнению, действия поспособствовали появлению душевного волнения, которое в свою очередь и могло поспособствовать не правильному пониманию происходящих событий. Все эти факторы необходимо учитывать при решении вопросов о причинении вреда при обстоятельствах, свидетельствующих о наличии мнимой обороны или превышения ее пределов в условиях, аналогичных реальному посягательству.

Для того чтобы признать оборону мнимой, необходимо реальное существование обстоятельств, которые внешне похожи на общественно опасное посягательство, и лицо ошиблось в оценке общественной опасности деяния.

Рассматривая такое понятие как мнимая оборона, следует обратить внимание на ответственность за деяния, совершенные в рамках данного понятия. Если обороняющийся не осознавал того, что его представления по поводу социальной значимости поведения потерпевшего, момента окончания посягательства являются ошибочными, а также не мог и не

⁵⁴ Трофимова, И. Д. Мнимая оборона как разновидность фактической ошибки / И. Д. Трофимова // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники). – 2016. - № 5. – С. 179 – 184.

должен был осознать свою ошибку, то его действия не носят виновный характер и, как следствие, его нельзя привлечь к уголовной ответственности.

Виновную мнимую оборону нельзя признать умышленным преступлением потому, что при такой обороне виновное лицо обычно не осознает общественно опасного характера своего действия. Она влечет ответственность в соответствии с нормами, которые предусматривают ответственность за неосторожные преступления (например, причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности (ст. 118 УК РФ)).

В качестве примера можно привести следующую ситуацию: гражданин Т. до 2017 г. состоял в браке с Т.С., от брака имеют малолетнего ребенка. Т.С. злоупотребляет спиртными напитками и в связи с этим органы опеки забрали ребенка и поместили в детский дом. Т. забрал ребенка, и все это время сын проживал совместно с ним. Через некоторое время к нему в дом пришел З. - сожитель его бывшей жены, и стал требовать чтобы он отдал ему сын. З. находился в сильном алкогольном опьянении и пытался пройти в комнату, где находился ребенок, Т. его не пускал и требовал уйти. Тогда З. обхватил его своей правой рукой за шею и начал душить. Т. начал задыхаться, он стал пальцем давить в глаза З. и сумел перевернуться, и оказался сверху З.. Они поднялись на ноги. З. продолжил попытки пройти в комнату и забрать ребенка. Т. не пускал З. и просил уйти его. Опасаясь за свою жизнь и жизнь ребенка он взял нож, который находился в стеклянной банке на полочке, при этом думая, что З. напугается и уйдет. Но З. сказал ему: «Раз взял нож, то давай!». Они находились друг напротив друга на расстоянии вытянутой руки. Т. не сдержался, и ударил З., ножом один раз в живот, после чего вытолкнул З. из дома. Нож помыл и убрал, позвонил участковому инспектору сообщил о происшедшем, просил вызвать скорую медицинскую помощь.⁵⁵

⁵⁵ По делу № 1-83/2017 [Электронный ресурс] : Приговор от 09.10.17 г. № 1-83/2017 // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ «СудАкт». – Режим доступа : <https://www.sudact.ru>.

Суд посчитал, что Т. находился в состоянии мнимой обороны, когда отсутствовало реальное общественно опасное посягательство со стороны З., поскольку он ошибочно предполагал о его наличии. Т. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. 3. ч. 2 ст. 111 УК РФ.

На основании вышесказанного мы можем сделать вывод о том, что вопрос об ответственности за вред, причиненный в состоянии мнимой обороны, будет рассматриваться по общим правилам ответственности при фактической ошибке т.е. в зависимости от наличия или отсутствия вины. В ситуации, когда обороняющийся думал, что отражает реальную опасность, причиненный вред будет оцениваться по правилам необходимой обороны.

Ошибка обороняющегося может заключаться, во-первых, в неправильном выборе лица, которое является действительно посягающим. Во-вторых, ошибка может относиться и ко времени окончания посягательства, когда посягательство фактически прекращено, а обороняющийся продолжает защиту. В-третьих, есть возможность ошибиться в оценке характера и степени общественной опасности посягательства.

Мнимая оборона является общественно опасным действием. Если человек не мог предвидеть своей ошибки относительно отсутствия основания применения необходимой обороны, то данное лицо будет признано невиновным в причинении какого-либо вреда.

1.3. Субъект преступления

Субъект преступления – физическое лицо, имеющее предусмотренные законом признаки, осуществляющее негативное воздействие на объект уголовно-правовой охраны и способное нести за это ответственность.⁵⁶ При

⁵⁶ Рагог, А. И. Уголовное право России. Общая часть / А. И. Рагог. – Москва : Эксмо, 2009. – С. 114.;

определении субъекта преступления, рассматриваются признаки лишь того лица, чье деяние составляет объективную сторону преступления, что обусловлено существованием принципов личной и виновной ответственности.⁵⁷

В статье 19 УК РФ содержатся общие требования, необходимые для привлечения лица к уголовной ответственности, в частности субъектом преступления может быть только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности.⁵⁸

Таким образом, к числу обязательных признаков субъекта преступления относятся: это исключительно физическое лицо, возраст и вменяемость. Перечисленные признаки в теории уголовного права получили название «признаки общего субъекта».

В некоторых нормах Особенной части Уголовного кодекса РФ, в качестве дополнения к общим признакам, указаны или подразумеваются «признаки специального субъекта» (факультативные признаки субъекта преступления).⁵⁹ Они выделены для того, чтобы лицо могло нести уголовную ответственность за конкретное предусмотренное Уголовным кодексом РФ преступление.

Субъектом убийства, при необходимой обороне, исходя из норм действующего уголовного законодательства, может быть физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16 лет. В большинстве случаев это лицо, подвергшееся нападению, но им может быть и человек, использовавший право на необходимую оборону для оказания помощи другим лицам в частном порядке или при выполнении своих служебных обязанностей. При этом согласия или просьбы о помощи со стороны подвергшихся нападению лиц уголовный закон не требует.

⁵⁷ Шеслер, А. В. Уголовное право. Общая часть / А. В. Шеслер. – Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2008. – С. 141.;

⁵⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. Закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ ред. от 05.04.2021 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа : <http://www.consultant.ru>;

⁵⁹ Шеслер, А. В. Уголовное право. Общая часть / А. В. Шеслер. – Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2008. – С. 142;

Недостижение возраста уголовной ответственности или установленная надлежащим образом невменяемость обороняющегося полностью исключают уголовную ответственность. Это подтверждается материалами судебной практики Верховного Суда РФ.⁶⁰ В п. 1 Обзора практики указано, что лица, не достигшие 16-летнего возраста, не подлежат уголовной ответственности за убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны.

Кроме того, исходя из ч. 3 ст. 37 УК РФ, можно сделать вывод, что субъектом убийства при превышении пределов необходимой обороны может быть любое лицо, независимо от его профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения.

Помимо выше рассмотренных вопросов субъекта убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны хотелось бы остановиться на его криминологической характеристике, социальных качествах личности виновного. Как показывает анализ уголовных дел по данной категории преступлений, лицо совершившее преступление при превышении пределов необходимой обороны в 75% случаев характеризуется положительно, не представляет общественной опасности. Это объясняется тем, что деликт провоцируется противоправным посягательством со стороны потерпевшего, виновный – это, как правило, лицо, которое в отсутствие такой провокации никогда бы не нарушило закон.

Таким образом, субъект преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 108 УК РФ – это физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет, непосредственно подвергшееся посягательству, или лицо, которое отражало посягательство, направленное на личность и права иных лиц, охраняемые законом интересы общества или государства, вне зависимости от своей

⁶⁰ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2012 года [Электронный ресурс] : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2012 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа : <http://www.consultant.ru>;

профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения.

Что касается вменяемости, то уголовный закон не дает ее легального определения. Вместе с тем, в статье 21 Уголовного кодекса РФ перечислены признаки невменяемости, к числу которых относятся: 1) отсутствие возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий); 2) отсутствие возможности руководить своими действиями; 3) причиной невменяемости является хроническое психическое расстройство, временное психическое расстройство, слабоумие либо другое болезненное состояние психики.⁶¹

Таким образом, вменяемость означает, что лицо должно обладать достаточным психическим здоровьем, чтобы быть способным понимать характер своих действий и их последствий и руководить своим поведением.

1.4. Субъективная сторона преступления

Субъективная сторона – обязательный элемент состава преступления, который представляет собой психическое отношение виновного к совершаемому им общественно опасному деянию, предусмотренному уголовным законом в качестве преступления и наступившим в результате его совершения последствиям. Несмотря на сложность, установление субъективной стороны является необходимым для практической реализации принципа вины при разрешении конкретного уголовного дела, для обеспечения правильной квалификации конкретного деяния и, как следствие, обоснованного привлечения виновного к уголовной ответственности.⁶²

⁶¹ Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. Закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ ред. от 05.04.2021 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа : <http://www.consultant.ru>;

⁶² Гаухман, Л. Д. Уголовное право: Часть общая / Л. Д. Гаухман. – Москва : Эксмо, 2004. – С. 159;

В соответствии с принципом вины, закрепленном в ст. 5 Уголовного кодекса РФ, обязательным признаком субъективной стороны любого состава является наличие вины.⁶³ Иначе говоря, уголовная ответственность за преступление возможна лишь при наличии вины лица, его совершившего.

Факультативными признаками субъективной стороны состава преступления являются мотив и цель. Мотив – это то, что побуждает лицо совершить преступление. Цель – конечный результат, которого желает достичь в результате совершения преступления лицо, побуждаемое определенным мотивом.⁶⁴

Для правильного решения вопроса об установлении наличия превышения пределов необходимой обороны следует проанализировать весь комплекс имеющих важность субъективных критериев. В частности, должны быть исследованы такие важные критерии, как форма вины, цель, мотив, эмоциональное состояние лица, совершившего преступление, а также его индивидуальные психологические особенности.

Согласно ч. 2 ст. 37 УК РФ превышением пределов необходимой обороны, применительно к ч. 1 ст. 108, ч. 1 ст. 114 УК РФ, признаются умышленные действия по предотвращению посягательства, не соединенного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или других лиц, выразившиеся в явном несоответствии защите характеру и опасности посягательства.⁶⁵

Субъективная сторона характеризуется наличием вины в виде прямого или косвенного умысла. Совершая убийство, виновный осознает, что, обороняясь от общественно опасного посягательства, превышает допустимые пределы, предвидит реальную возможность или неизбежность

⁶³ Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. Закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ ред. от 05.04.2021 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа : <http://www.consultant.ru>;

⁶⁴ Дагель, П. С., Михеев Р.И. Установление субъективной стороны преступления / П. С. Дагель. – Владивосток, 1972. – С. 18.;

⁶⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. Закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ ред. от 05.04.2021 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа : <http://www.consultant.ru>;

причинения смерти посягающему и желает либо сознательно допускает ее наступление или относится к этому факту безразлично. Чаще всего убийство при превышении пределов необходимой обороны совершается с косвенным умыслом.⁶⁶ При превышении пределов необходимой обороны, как и при необходимой обороне, доминирующими являются мотив и цель защиты от общественно опасного посягательства. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 отмечается то, что «ответственность за превышение пределов необходимой обороны наступает только в случае, когда по делу будет установлено, что оборонявшийся осознавал, что причиняет вред, который не был необходим для предотвращения или пресечения конкретного общественно опасного посягательства».⁶⁷

Умысел может быть лишь внезапно возникшим, поэтому приготовление к убийству при превышении пределов необходимой обороны исключено. Вопрос о фактической ошибке причинителя вреда и ее оценки также нашел свое решение в вышеназванном постановлении и, как отмечается в литературе, решен правильно. «Оценка содеянного должна происходить в зависимости от субъективного восприятия ситуации обороняющимся: при добросовестном заблуждении и при отсутствии превышения пределов признается необходимой обороной, при добросовестном заблуждении и причинении вреда, явно не соответствующего характеру и степени опасности воображаемого посягательства, признается превышением пределов необходимой обороны, при отсутствии добросовестного заблуждения деяние квалифицируется на общих основаниях».⁶⁸

⁶⁶ Долголенко, Т. В. Преступления против жизни и здоровья : учебное пособие. – Москва : Проспект, 2020. – 128 с.;

⁶⁷ О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 г. № 19 // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа : <http://www.garant.ru>.;

⁶⁸ Долголенко, Т. В. Преступления против жизни и здоровья : учебное пособие. – Москва : Проспект, 2020. – 128 с.;

Исходя из социальной обусловленности, законодатель обоснованно признал, что в неосторожном превышении пределов необходимой обороны отсутствует признак уголовно-правовой общественной опасности. Поэтому неосторожное лишение жизни нападающего в состоянии необходимой обороны в соответствии с действующим уголовным законодательством, не влечет уголовной ответственности по ч. 1 ст. 108 УК РФ ввиду отсутствия в содеянном признаков состава преступления.

Интересной представляется позиция Е. Н. Холоповой, которая отмечает: «Судебно-психологическая экспертиза может быть одним из важных доказательств условий необходимой обороны и ее эксцесса. Правоприменители, оценивая соразмерность защиты и посягательства, подчас вынуждены руководствоваться житейским опытом и здравым смыслом. Как показала изученная нами практика, в 60% ситуаций нет ни свидетелей, ни прямых доказательств того, действительно ли дело было так, как говорит оборонявшийся, или же он инсценировал ситуацию необходимой обороны с тем, чтобы расправиться с якобы напавшим на него человеком. В таких случаях суду сложно аргументировать свои выводы. Применение психологических знаний необходимо для выяснения вопроса о том, действительно ли обороняющийся воспринимал ситуацию как опасную для своей жизни».⁶⁹

Действительно, обороняющееся лицо не всегда имеет возможность адекватно оценить обстановку и намерения посягающего. Не случайно ст. 37 УК РФ «Необходимая оборона» была дополнена частью 2.1, введенной в действие Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ⁷⁰, где говорится, что «не являются превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности

⁶⁹ Холопова, Е. Н. Использование судебно-психологической экспертизы как средства доказывания обстоятельств, исключающих преступность деяния / Е. Н. Холопова // Российский следователь. – 2012. – № 11. – С. 37-40.:

⁷⁰ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. Закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ ред. от 07.12.2011 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа : <http://www.consultant.ru>;

посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения»⁷¹. В связи с этим возрастают роль и значение судебно-психологической экспертизы по конкретным уголовным делам, когда необходимо установить: осознавал ли обороняющийся, что защита не соответствует характеру и степени опасности посягательства; мог ли он предвидеть, исходя из своих индивидуально-психологических особенностей, сложившейся ситуации, что причинение такого вреда явно превышает вред, необходимый для защиты; допускал ли безразличное отношение к последствиям своих действий. При малейшем сомнении в доказанности перечисленных моментов можно констатировать отсутствие субъективного критерия эксцесса обороны.

В диспозиции ч. 1 ст. 108 УК РФ в качестве обязательных признаков состава не названы ни мотив, ни цель данного преступления. Тем не менее, изучение судебной практики позволяет сделать вывод, что в рамках исследуемого состава преступления мотив и цель являются одними из определяющих субъективных критериев квалификации, позволяющих отграничить его от смежных составов. Важность этих признаков вытекает из сущности преступления, и зачастую они играют решающую роль для квалификации деяния, хотя в статье указаний на это нет.

Мотив – побудительная причина, повод к действию, побуждение, которым руководствуется лицо при защите. Цель – это результат, к достижению которого стремится лицо, причиняя вред посягающему на общественные отношения. Мотивом и целью убийства, совершаемого при превышении пределов необходимой обороны, должны быть, как при совершении акта необходимой обороны, стремление защитить общественные отношения и пресечение посягательства соответственно. О цели защиты могут свидетельствовать, например, избранные орудия убийства (такие, которые никак не приспособлены для использования в

⁷¹ Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ ред. от 05.04.2021 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа : <http://www.consultant.ru>;

качестве орудия убийства – отвертка со съемным стержнем). Такие предметы избираются внезапно в условиях угрожающей жизни обстановки.⁷²

Суды зачастую указывают на последующее поведение оборонявшегося как на обстоятельство, свидетельствующее о том, что он действовал в целях защиты, отражения посягательства, а не с целью лишения жизни нападавшего.⁷³ Именно мотив и цель играют роль привилегирующих обстоятельств рассматриваемого убийства. Лицо руководствуется мотивом и стремится к цели, которые носят не неизменный, а одобряемый обществом и моралью характер. В.Н. Козак допускает также возможность того, что лицо помимо мотива защиты может руководствоваться еще и мотивом проучить преступника. При совпадении этих обстоятельств, отмечает автор, необходимо, чтобы желание проучить преступника не перечеркивало необходимой обороны.⁷⁴

Мотив и цель играют еще и квалифицирующую роль. Иные, нежели вышеуказанные, мотив и цель (месть, корысть, хулиганские побуждения, цель скрыть другое преступление, использовать органы потерпевшего) исключают квалификацию деяния по ч. 1 ст. 108 УК РФ.

При оценке поведения лица, действующего в состоянии необходимой обороны, наряду с мотивами и целью необходимо также учитывать его эмоциональное состояние.

Бесспорен факт, что ситуации необходимой обороны, превышения пределов необходимой обороны почти всегда сопровождаются состоянием сильного душевного волнения, которое возникает как ответная реакция на неожиданное и скоротечное общественно опасное посягательство. Хотя

⁷² По делу № 22-5374-2012 [Электронный ресурс] : Кассационное определение Алтайского краевого суда №22-5374-2012 от 20.10.2012 // Интернет-ресурс Государственная автоматизированная система Российской Федерации «ГАС РФ «Правосудие»». – Режим доступа : <https://sudrf.ru/>;

⁷³ По делу № 22-2953/2014 [Электронный ресурс] : Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 11.06.2014 по делу № 22-2953/2014// Интернет-ресурс Государственная автоматизированная система Российской Федерации «ГАС РФ «Правосудие»». – Режим доступа : <https://sudrf.ru/>;

⁷⁴ Козак, В. Н. Право граждан на необходимую оборону / В. Н. Козак. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1972. – 179 с.;

защищающийся и остается вменяемым, волнение, страх, растерянность в значительной степени затрудняют самоконтроль, осмысливание обстановки, правильность выбора начального момента, средств, способов интенсивности защиты.

Наличие состояния аффекта или нервно-психического напряжения, установленное надлежащим образом в заключении соответствующей экспертизы, в зависимости от степени интенсивности эмоционального всплеска может выступить в качестве обстоятельства, коренным образом изменяющего уголовно-правовую квалификацию предпринятых обороняющимся защитных действий. Поэтому в научной литературе дискуссионным является вопрос о соотношении состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 108 УК РФ и ч. 1 ст. 107 УК РФ (убийство, совершенное в состоянии аффекта).⁷⁵

Ещё одну особенностью субъективной стороны исследуемого преступления заключается в исключение возможности существования стадий приготовления и покушения. Приготовление к защите в принципе правомерно. Это отмечалось применительно к возможности использования специальных средств и механизмов защиты, в том числе автоматически срабатывающих, для защиты общественно важных благ.⁷⁶ Приготовление же к превышению пределов необходимой обороны ни практически, ни теоретически невозможно, ведь виновный до момента посягательства не предвидит, что совершит преступление. Умысел всегда внезапно возникший. Кроме того, в соответствии с ч. 2 ст. 30 УК РФ, уголовная ответственность наступает лишь за приготовление к тяжким и особо тяжким преступлениям. Преступления, совершенные при эксцессе обороны, исходя из санкции статей к таковым не относятся, а следовательно, ни в теоретическом, ни в практическом аспекте уголовная ответственность за

⁷⁵ Данный вопрос будет подробно рассмотрен в параграфе 2.2 главы 2 работы.;

⁷⁶ Савинов, А. Превентивная необходимая оборона и вопросы судебного толкования / А. Савинов // Уголовное право. – 2010. – № 3. – С. 58–62.;

приготовление к преступлениям, совершенным при эксцессе обороны, невозможна.

Глава 2. Соотношение состава убийства при превышении пределов необходимой обороны и составов преступлений, предусмотренных ст. 105, ст. 107, ч. 2 ст. 108, ст. 114 УК РФ

2.1. Отграничение состава убийства, предусмотренного ч. 1 ст. 108 УК РФ, от состава убийства, предусмотренного ст. 105 УК РФ

Убийство при превышении пределов необходимой обороны следует отличать от других видов убийства – убийства, совершенного из мести, личных неприязненных отношений, в результате ссоры или драки, которые квалифицируются по ч. 1 ст. 105 УК РФ.⁷⁷

Вопросы разграничения убийств, предусмотренных ч. 1 ст. 108 и ч. 1 ст. 105 УК РФ, довольно часто возникают в следственной и судебной практике. Данные составы находятся между собой в соотношении как общая и специальная нормы, образуя их конкуренцию. В качестве общей нормы здесь выступает ч. 1 ст. 105, а специальной, соответственно, является норма, предусмотренная ч. 1 ст. 108 УК РФ.

«Для того, чтобы правильно квалифицировать преступление, - писал В. Н. Кудрявцев, - необходимо четко представлять себе разграничительные линии между ним и смежными преступлениями. Устанавливая свойственные данному деянию признаки, отбрасывая те, которые ему не присущи, постепенно углубляя анализ и правовой нормы, и фактических обстоятельств содеянного, мы приходим к единственной совокупности признаков, характеризующих данное преступление и отличающих его от других».⁷⁸

При условии установления в содеянном необходимой совокупности признаков, характеризующих состав убийства при превышении пределов необходимой обороны, то есть признаков специальной нормы, согласно

⁷⁷ Коробеев, А. И. Преступное посягательство на жизнь и здоровье человека / А. И. Коробеев. – Москва : Юрлитинформ, 2012. – 320 с.;

⁷⁸ Кудрявцев, В. Н. Общая теория квалификации преступлений / В. Н. Кудрявцев. – Москва : Проспект. – 2007. – С. 146.;

теории квалификации преступлений следует применять ч. 1 ст. 108 УК РФ как специальную уголовно-правовую норму. «Специальный состав, – писал А. Н. Трайнин, – берет верх над родовым. Родовой состав, таким образом, как бы сохраняется в резерве для тех случаев, которые специальными составами не охватываются».⁷⁹

Когда субъект руководствуется целью защиты от общественно опасного посягательства, лишение жизни нападающего должно быть квалифицировано по ч. 1 ст. 108 УК РФ. Однако после того, как непосредственная угроза нападения устранена или посягательство предотвращено и защищающийся тем не менее преднамеренно причиняет смерть нападающему, его действия при отсутствии отягчающих обстоятельств подпадают под признаки ч. 1 ст. 105 УК РФ, то есть под общую норму. Таким образом, установление в процессе расследования и судебного разбирательства целей совершения преступления, которые в качестве обязательных указаны в законе (ч. 1 ст. 37 УК РФ), предопределяет квалификацию содеянного по ч. 1 ст. 108 УК РФ. На практике вызывает сложности вопрос о разграничении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 108 и ч. 1 ст. 105 УК РФ, когда убийство совершается в драке. Общеизвестно, что убийство, совершенное в драке, при отсутствии отягчающих обстоятельств, предусмотренных ч. 2 ст. 105 УК РФ, квалифицируется как «простое» убийство, то есть по ч. 1 ст. 105 УК РФ. В то же время анализ судебной практики свидетельствует, что имеют место случаи, когда убийство в драке совершается в рамках правомерной необходимой обороны или при превышении ее пределов. Важнейшим обстоятельством, определяющим квалификацию преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 105 и ч. 1 ст. 108 УК РФ, совершенных в драке, является установление мотива, которым руководствовался субъект. Если характерным мотивом для типичного убийства в драке являются

⁷⁹ Трайнин, А. Н. Общее учение о составе преступления / А. Н. Трайнин. – Москва : Госюриздат, 1957. – С. 243-244.;

хулиганские побуждения, мотивом убийства в состоянии необходимой обороны и при превышении ее пределов выступает стремление предотвратить общественно опасное посягательство. Убийство, совершенное при эксцессе обороны, может иметь признаки, указанные в ч. 2 ст. 105 УК РФ. Исходя из положений теории квалификации преступлений, данный вопрос разрешается по правилам квалификации при конкуренции между двумя специальными уголовно-правовыми нормами. В данном виде конкуренции применяется норма об уголовной ответственности за преступление, совершенное при смягчающих обстоятельствах, в качестве которой в данном случае выступает нормативная конструкция, предусматривающая ответственность за убийство при превышении пределов необходимой обороны. На данном положении строятся и разъяснения пленумов высших судебных органов. В частности, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве», указывается, что убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны при таких обстоятельствах, как совершенное способом, опасным для жизни многих людей, женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, двух или более лиц, лицом, ранее совершившим убийство, а также особо опасным рецидивистом, подлежит квалификации только по статье УК РФ, предусматривающей ответственность за убийство при превышении пределов необходимой обороны.⁸⁰ В. Н. Кудрявцев по этому поводу отмечает: «Законодатель учитывает, что состояние необходимой обороны, как и состояние сильного душевного волнения, вызванное неправомерными действиями потерпевшего, существенно изменяет криминологическую и

⁸⁰ О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 ред. от 03.03.2015 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа : [http://www.consultant.ru.](http://www.consultant.ru;);

уголовно- правовую природу содеянного и потому является определяющим признаком для квалификации».⁸¹

Переквалификация же действий обвиняемого с ч. 1 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 108 УК РФ зачастую является одним из самых желаемых результатов по уголовным делам об убийстве, поскольку, позволяет существенно снизить вид и размер наказания, а также изменить категорию преступлений с особо тяжкого на преступление небольшой тяжести.

Только за 2019 год согласно статистическим данным за преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 108 УК РФ было осуждено 232 человека, что почти в 20 раз меньше, чем за преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 105, где осуждено было 4 891 человека.⁸²

На данный момент дела о необходимой обороне или о превышении ее пределов отличаются определенной сложностью и разнообразием, а граница между необходимой обороной и превышением ее пределов останется не столь определенной.

В качестве примера можно привести кассационное определение Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда по делу № 3УД20-8-К6, вынесенное 22 октября 2020 г., где действия гражданина, осужденного по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 105 УК РФ, по п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ, были переквалифицированы на ч. 1 ст. 108 УК РФ (убийство при превышении необходимой обороны).⁸³

По версии следствия, 13 декабря 2015 г. Г. после употребления спиртного и на почве личных неприязненных отношений нанес Р. множество ножевых ранений, от чего тот скончался на месте преступления. Мужчина также нанес множество ударов ножом П., который пытался

⁸¹ Кудрявцев, В. Н. Общая теория квалификации преступлений / В. Н. Кудрявцев. – Москва : Проспект. – 2007. – С. 223.;

⁸² Статистика уголовного судопроизводства за 2019 г. [Электронный ресурс] : Судебная статистика РФ. – Режим доступа : stat.api-пресс.рф;

⁸³ Дело № 3-УД20-8-К6 [Электронный ресурс] : Кассационное Определение Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда от 22 октября 2020 года № 3-УД20-8-К6 // Справочная правовая система «Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации». – Режим доступа : [http://legalacts.ru.](http://legalacts.ru;);

защитить Р., от чего этому гражданину был причинен тяжкий вред здоровью. Суд первой инстанции установил, что причиной конфликта между Г. и Р. явилась попытка последнего украсть швейную машинку матери обвиняемого: словесный конфликт между мужчинами перерос в драку, в ходе которой Г. применил нож. В свою очередь П. не принимал участия в драке, а лишь пытался разнять дерущихся. Районным судом Г. был осужден к 8 годам лишения свободы за убийство Р. и за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью П. (ч. 1 ст. 105 и п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ).

Судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ сочла, что нижестоящий суд не дал надлежащую оценку в обвинительном приговоре всем исследованным доказательствам, как уличающим, так и оправдывающим подсудимого.

Еще одним примером из судебной практики о введении судебного разбирательства с допущением нарушений является Апелляционное постановление № 22-5140/2020 от 25 августа 2020 г. по делу № 4/14-100/2020 по апелляционной жалобе осужденного Мясникова Е.В. на постановление Железнодорожного районного суда г. Красноярск от 15 июня 2020 года, которым оставлено без удовлетворения ходатайство осужденного Мясникова Е.В. о приведении постановленных в отношении него приговоров в соответствие с действующим законодательством в порядке ст.10 УК РФ, где по итогу суд апелляционной инстанции постановил Постановление судьи Железнодорожного районного суда г. Красноярск от 19 мая 2020 года в отношении Красникова С.Ю. отменить, материал направить на новое судебное рассмотрение в тот же суд другому судье.⁸⁴

Признав в действия подсудимого признаки превышения пределов необходимой обороны, суд не может ограничиться общей формулировкой и

⁸⁴ По делу № 22-5140/2020 [Электронный ресурс] : Апелляционное Постановление от 25 августа 2020 г. № 22-5140/2020 // Интернет-ресурс Государственная автоматизированная система Российской Федерации «ГАС РФ «Правосудие»». – Режим доступа : <https://sudrf.ru/>;

должен обосновать в приговоре свой вывод со ссылкой на конкретные условия по делу обстоятельства, свидетельствующие о явном несоответствии защиты характеру и опасности посягательства.⁸⁵

Для привлечения лица к ответственности за совершение убийства при превышении пределов необходимой обороны действия, повлекшие смерть потерпевшего, должны совершаться с целью защиты от его общественно опасного посягательства. Таким образом, критерием разграничения простого убийства и убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, выступает такой признак субъективной стороны, как цель преступления.

Убийство, совершенное при эксцессе обороны, может обладать признаками квалифицированных видов убийств, перечисленными в части 2 статьи 105 Уголовного кодекса.

Необходимо заметить, что наличие обстоятельств, предусмотренных пунктами «а» (убийство двух и более лиц), «г» (убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности), «д» (убийство, совершенное с особой жестокостью), «е» (убийство, совершенное общеопасным способом), «ж» (убийство, совершенное группой лиц) части 2 статьи 105 УК РФ, не исключает квалификацию содеянного как совершенного при превышении пределов необходимой обороны или в состоянии необходимой обороны.⁸⁶ При наличии других отягчающих обстоятельств, перечисленных в части 2 статьи 105 УК РФ деяние не может быть квалифицировано таким образом.⁸⁷

Примером может служить Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 17 сентября 2019 года по делу № 1-АПУ19-18, в котором говорится о

⁸⁵ О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 г. № 19 // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа : [http://www.garant.ru/](http://www.garant.ru;);

⁸⁶ О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 г. № 19 // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа : <http://www.garant.ru/>;

⁸⁷ Попов, А. Н. О превышении пределов необходимой обороны / А. Н. Попов // КриминалистЪ. 2011. – №1 (8). – С. 4.;

том, что в действиях подсудимой Д.В. в отношении потерпевшего Д., были усмотрены действия п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Как следует из материалов дела в ходе ссоры, Д. сначала нанес младшему сыну – Д.В. удар локтем по ногам, а затем нанес Д.В. удар локтем по ногам, бросил на диван, и удерживая ее, стал выкручивать ей ногу, высказав в ее адрес угрозу применения насилия, Д.В. в ответ на противоправные действия бывшего мужа, правомерно защищаясь от его противоправного посягательства, ударила его стеклянной банкой по голове, отчего он отпустил её и упал на пол. После этого она, полагая, что посягательство не окончено и применение к ней Д. насилия будет продолжено, действуя умышленно, с целью его убийства, явно выходя за допустимые пределы необходимой обороны, взяла кухонный нож и нанесла им Д. два удара - сначала в область задней поверхности груди, а после того, как он перевернулся на спину - в область передней поверхности груди, чем причинила два проникающих колото-резаных ранения передней и задней поверхностей левой половины груди, с повреждениями левого лёгкого, перикарда и сердца, которые привели к наступлению смерти Д. на месте происшествия.

Суд, исследовав все представленные сторонами доказательства, сопоставив показания Денисовой об обстоятельствах причинения смерти Д. о поведении потерпевшего, предшествующем событию преступления, о применении им насилия к ней и ребенку 7 и 8 апреля 2018 года, изучив заключения судебно-медицинских экспертиз о характере и механизме образования обнаруженных на теле погибшего повреждений и следов его крови на одежде самой подсудимой; протоколами осмотров места происшествия с описанием обстановки в большой комнате квартиры и изъятых оттуда предметов, включая орудие убийства. Принимая во внимание последовательность показаний Д.В., соответствие ее показаний относительно времени, места и способа причинения Д. смерти, о действиях потерпевшего до и во время конфликта другим доказательствам суд обосновано признал показания осужденной достоверными и пришел к выводу о том, что принятые Д.В. меры защиты явно не соответствовали характеру и опасности

совершенного на нее нападения, что защищаясь, она превысила пределы необходимой. Следовательно, ее действия необходимо квалифицировать по ч. 1 ст. 108 УК РФ.⁸⁸

Характерным разграничительным критерием убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, с убийством при отягчающих обстоятельствах является установление цели и мотива поведения субъекта, связанных с отражением общественно опасного посягательства.

2.2. Отграничение состава убийства, предусмотренного ч. 1 ст. 108 УК РФ, от состава убийства, совершенного в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ)

Одной из разновидностей конкуренции составов преступления является конкуренция составов, регламентируемых специальными нормами. По мнению большинства исследователей одним из видов подобной конкуренции выступает конкуренция привилегированных составов преступления между собой.⁸⁹

Изучение практики применения уголовного законодательства свидетельствует, что у следственных органов и суда наибольшую сложность вызывают вопросы квалификации и разграничения преступлений, совершенных при превышении пределов необходимой обороны, с преступлениями в состоянии аффекта. Эти составы тесно соприкасаются между собой по ряду однородных признаков. Наличие целого ряда сходных признаков на практике нередко приводит к ошибочной квалификации действий виновного.

⁸⁸ По делу № 1-АПУ19-18 [Электронный ресурс] : Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 17 сентября 2019 года по делу № 1-АПУ19-18 // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ «СудАкт». – Режим доступа : <https://www.sudact.ru.>;

⁸⁹ Куринов, Б. А. Научные основы квалификации преступлений / Б. А. Куринов. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1984. – С. 179.;

Так, в обоих случаях имеет место убийство при смягчающих обстоятельствах, когда причинение смерти человеку обусловлено поведением самого потерпевшего, иначе говоря, данные составы сближает виктимное поведение потерпевшего.

Убийство при превышении пределов необходимой обороны зачастую совершается, так же, как и убийство, предусмотренное статьей 107 УК РФ в состоянии сильного душевного волнения, вызванного посягательством со стороны потерпевшего.

Кроме того, у данных видов преступлений совпадает непосредственный объект преступления – общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни.

Форма вины в обоих преступлениях одинаковая - прямой или косвенный умысел.

Субъект перечисленных преступлений также совпадает – вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет. Вместе с тем учеными зачастую высказывается предложение о том, чтобы увеличить возраст уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного частью 1 статьей 108 Уголовного кодекса, поскольку оно обладает меньшей общественной опасностью, нежели убийство, совершенное в состоянии аффекта, так как оно фактически перерастает в противоправное деяние из социально – полезных и одобряемых обществом действий.

Кроме того, и понятие «аффект» и понятие «превышение пределов необходимой обороны» представляют собой оценочные категории, что весьма затрудняет правоприменительный процесс.⁹⁰ Термин «аффект» закреплен в ст. 107 УК РФ. Рубинштейн С. Л. в своей работе «Основы общей психологии» раскрывает понятие аффекта, как «стремительно и бурно протекающий эмоциональный процесс взрывного характера, который может

⁹⁰ Швецова, И. С. Отдельные аспекты соотношения и разграничения преступлений, совершаемых в состоянии аффекта и при превышении пределов необходимой обороны / И. С. Швецова // Молодой ученый. –2015. – №18. – С. 395.;

дать не подчиненную сознательному волевому контролю разрядку в действии. Именно аффекты по преимуществу связаны с шоками - потрясениями, выражающимися в дезорганизации деятельности. Дезорганизующая роль аффекта может отразиться на моторике, выразиться в дезорганизации моторного аспекта деятельности в силу того, что в аффективном состоянии в нее вклиниваются произвольные, органически детерминированные, реакции. «Выразительные» движения подменяют действие или, входя в него как часть, как компонент, дезорганизуют его. Эмоциональные процессы по отношению к предметным действиям нормально выполняют лишь «тонические» функции, определяя готовность к действию, его темпы и т.п. В аффекте эмоциональное возбуждение, получая непосредственный доступ к моторике, может дезорганизовать нормальные пути ее регулирования».⁹¹

Находясь в данном состоянии, у человека секунды на осознание правомерности своих действий. При аффекте снижается способность отдавать отчет своим действиям.

Объективная сторона выражается в форме действия, которое является ответной реакцией на совершаемое (совершенное) посягательство, которое, в свою очередь, выражается в форме насилия либо иного противоправного действия. С субъективной стороны указанные составы преступлений характеризуются умышленной формой вины.⁹²

При разграничении анализируемых составов преступлений в правовой литературе доминирующее значение придается мотиву действий виновного: защита правоохраняемых интересов - в случае превышения пределов необходимой обороны; месть - в случае совершения преступления в состоянии аффекта. Существует также мнение, что основное различие между составами преступлений, предусмотренных ст. ст. 107, 114 и ст. ст.

⁹¹ Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – Санкт-Петербург : Питер, 2002. – С. 550.;

⁹² Дядюн, К. В. Состояние аффекта и превышение пределов необходимой обороны: вопросы соотношения и разграничения составов / К. В. Дядюн // Адвокат. –2013. –№ 9. – С. 17-20.;

108 УК РФ, должно проводиться по факту «оконченности» посягательства со стороны потерпевшего.⁹³

Питецкий В. В.,⁹⁴ Чудиновских А. О. и ряд других юристов выдвигают в качестве разграничительного критерия характер насилия, примененного потерпевшим.⁹⁵ Другие - цель, т.е. достижение того результата, к которому стремится лицо: защита от посягательства в момент его совершения (ч. 1 ст. 108, ч. 1 ст. 114); прекращение действий, совершаемых потерпевшим лицом (ст. ст. 107, 113 УК РФ).⁹⁶

Суды же при разграничении данных видов убийства, руководствуются такими признаками субъективной стороны, как мотив и цель преступления.⁹⁷ Мотивом убийства, совершенного в состоянии аффект являются месть, злоба или обида, а в качестве цели выступает стремление «наказать посягающего за пережитый испуг».⁹⁸ Для убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, перечисленные мотивы не свойственны, а целью является защита государственных, общественных или личных интересов от противоправного посягательства.

Данная позиция подтверждается положениями п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19.⁹⁹

Таким образом, каждый из рассмотренных критериев содержит рациональное зерно и может быть использован в правоприменительной практике, однако ни один из них не является безусловным и достаточным,

⁹³ Орехов, В. В. Необходимая оборона и другие обстоятельства, исключаящие преступность деяния. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2003. – С. 58.;

⁹⁴ Питецкий, В. В. Уголовно-правовое значение автоматических срабатывающих средств при осуществлении права на необходимую оборону / В. В. Питецкий // Российская юстиция. – 2011. – № 7. – С. 18-21.;

⁹⁵ Чудиновских, А. О. К вопросу об особенностях доказывания по делам о превышении пределов необходимой обороны / А. О. Чудиновский, С. Д. Игнатов // Российский следователь. – 2011. – № 23. – С. 12;

⁹⁶ Ефимович, А. А. К вопросу квалификации общественно опасного деяния, являющегося основанием необходимой обороны / А. А. Ефимович // Российский следователь. – 2010. – № 8. – С. 18-20;

⁹⁷ 44. Якунцов, М. А. Отграничение преступлений, совершенных при превышении пределов необходимой обороны, от преступлений, совершенных в состоянии аффекта / М. А. Якунцов // Вестник Южно-Уральского Государственного Университета. Серия: Право. – №9 (81) . – 2007. – С. 44-46.;

⁹⁸ Подольная, М. Оценка действий лица, обороняющегося от нападения / М. Подольная // Советская юстиция. – 1986. – №24. – С. 10-11.;

⁹⁹ О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 г. № 19 // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа : [http://www.garant.ru.](http://www.garant.ru;);

позволяющим провести четкую грань между анализируемыми деяниями. Кроме того, как верно отмечает И. Фаргиев, «в судебной практике при рассмотрении конкретных уголовных дел недостаточно проводить грань между действиями, совершенными в состоянии аффекта или при превышении пределов необходимой обороны, по одному, отдельно взятому критерию».¹⁰⁰

Исходя из вышеизложенного при решении означенной проблемы необходимо оценивать в совокупности и объективные, и субъективные признаки содеянного. Видится целесообразным учет и такого критерия, как обстановка совершения преступления. Во-первых, данный элемент состава выступает обязательным признаком в анализируемых деяниях. Во-вторых, указанный критерий обладает определенными разграничительными характеристиками применительно к исследуемой проблеме. Так, в преступлениях, предусмотренных ст. 107 УК РФ, внешнее поведение потерпевшего выглядит как «провокация» преступления, которое совершается в результате фактически учиненных или уже оконченных противоправных или аморальных действий потерпевшего, перечисленных в законе. Обстановка в смысле ст. 108 УК РФ порождает состояние необходимой обороны, которая возможна не только при осуществлении посягательства, но и в случаях возникновения и сохранения реальной опасности нападения.¹⁰¹

Примером из судебной практики может служить дело в отношении гражданина Ш. Обстоятельства дела таковы: Ш. увидела, что ее муж в трусах лег на диван к дочери, стал прижиматься к ней, хватал ее руками; дочь пыталась сопротивляться. Ш. схватила рюкзак, в котором была гантель, и нанесла удары по голове мужу, от чего наступила смерть последнего. Органы предварительного расследования квалифицировали

¹⁰⁰ Фаргиев, И. Состояние аффекта и превышение пределов необходимой обороны. Вопросы разграничения составов / И. Фаргиев // Российская юстиция. – 2001. – № 1. – С. 55.;

¹⁰¹ Дядюн, К. В. Состояние аффекта и превышение пределов необходимой обороны: вопросы соотношения и разграничения составов / К. В. Дядюн // Адвокат. – 2013. – № 9. – С. 17-20.;

действия Ш. по ст. 105, суд переквалифицировал ее действия по ч. 1 ст. 107 УК РФ.¹⁰² Вопрос о необходимой обороне либо превышении ее пределов не затрагивался, хотя Ш. своими действиями защищала свою малолетнюю дочь в момент совершения посягательства. Разумеется, Ш. не могла не испытать душевное волнение от увиденного, однако совершенно очевидно, что она действовала в состоянии необходимой обороны. Следует отметить, что подобные ситуации весьма распространены на практике: решение по делу выносится не в пользу обороняющегося. И дело здесь не столько в действующем уголовном законодательстве, сколько в практике его применения.

Наибольшие трудности возникают в случаях, когда в общественно опасном поведении лица содержатся признаки и необходимой обороны, и состояния аффекта.

Согласно теории квалификации преступлений, при рассматриваемом виде конкуренции, применению будет подлежать норма, предусматривающая наиболее мягкое наказание, а именно норма части 1 статьи 108 УК РФ, посвященная убийству при превышении пределов необходимой обороны.¹⁰³ Установление пониженного размера санкции статьи, предусматривающей ответственность за убийство при превышении пределов необходимой обороны обусловлено тем, что действия при превышении пределов необходимой обороны менее общественно опасны, нежели действия, совершенные в состоянии аффекта. Сильное душевное волнение при эксцессе обороны является сопутствующим обстоятельством и не влияет на квалификацию действий обороняющегося.

Именно по такому пути идет современная судебная практика, в частности согласно пункту 15 постановления Пленума ВС РФ № 19 в случае, если оборонявшееся лицо превысило пределы необходимой обороны

¹⁰² По делу № 44-099-132 [Электронный ресурс] : Архив Верховного Суда РФ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа : <http://www.consultant.ru>;

¹⁰³ Комиссаров, В. С. Российское уголовное право. Общая часть / В. С. Комиссаров. – СПб.: Питер, 2005. – С.361.;

в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), его действия надлежит квалифицировать по части 1 статьи 108 УК РФ.¹⁰⁴ Таким образом, из данного положения можно сделать вывод о том, что Верховный Суд РФ отдает состоянию необходимой обороны приоритет над состоянием внезапно возникшего сильного душевного волнения, устанавливая своеобразную иерархию привилегированных составов.¹⁰⁵

Для наглядности ниже приведен пример из судебной практики. Мухоршибирским районным судом Республики Бурятия было рассмотрено дело, в отношении Ч., поступившее в суд по обвинению в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 107 УК РФ. Из материалов дела следует, что Ч. и С. распивали спиртное в доме у С. В ходе распития спиртного С. беспричинно нанес Ч. один удар находившимся в доме ножом в область живота, причинив ему проникающее колото-резаное ранение брюшной полости с повреждением желудка. Ч. с целью пресечения со стороны С. продолжения преступного посягательства, вступил с ним в борьбу. Защищаясь от посягательства С., и держа в правой руке нож кустарного производства, взятый им при неустановленных обстоятельствах, действуя умышленно, нанес С. с достаточной силой не менее 7 ударов в область расположения жизненно-важных органов, которые по своим свойствам расцениваются как повреждения, причинившие тяжкий вред здоровью, по признаку опасности для жизни человека. С. скончался на месте происшествия от обильной кровопотери, развившейся в результате множественных проникающих колото-резанных ранений.

Суд, исследовав показания свидетелей, показания потерпевшей, показания обвиняемого, а также письменные доказательства, в том числе заключение эксперта из которого следовало, что в момент совершения

¹⁰⁴ О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 г. № 19 // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа : <http://www.garant.ru>.

¹⁰⁵ Чернова, Н. А. О разграничении и конкуренции аффекта и превышения пределов необходимой обороны для целей квалификации убийств / Н. А. Чернова. – СПб. : Свое издательство, 2015 – С. 131-135.;

преступления Ч. находился в состоянии внезапно возникшего душевного волнения (аффекта), поскольку имела место аффектогенная ситуация, характеризующаяся признаками острой конфликтности, внезапности, экстремальности и реальности, пришел к выводу о необходимости переквалификации действий Ч. с ч. 1 ст. 107 на ч. 1 ст. 108 УК РФ – убийство при превышении пределов необходимой обороны.¹⁰⁶

На практике встречаются и случаи, когда действия, начавшиеся в состоянии необходимой обороны либо ее превышения, перерастают в преступления в состоянии аффекта. Данные действия необходимо квалифицировать следующим образом. Если одному и тому же лицу вначале причиняется вред при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 114 УК РФ), а затем уже в состоянии аффекта причиняется смерть этому лицу, то содеянное надлежит квалифицировать только по ст. 107 УК РФ, т.е. по окончательному результату. Если же вред причиняется двум и более лицам: одному при превышении пределов необходимой обороны, другому - уже в состоянии аффекта, то такие действия следует квалифицировать по совокупности преступлений. Данный вывод основывается на правилах квалификации деяния при трансформации умысла и при совокупности преступлений. Так, в случае, когда промежуточной стадией (этапом) совершения более тяжкого преступления было менее тяжкое деяние, то последнее охватывается нормой, предусматривающей состав более тяжкого преступления. Если же лицо совершает два оконченных преступных деяния, являющихся тождественными, но содержащих ввиду учета конкретных обстоятельств разные составы, содеянное квалифицируется по совокупности.¹⁰⁷

¹⁰⁶ По делу № 102-59-1446 [Электронный ресурс] : Приговор Мухоршибирского районного суда Республики Бурятия от 10 марта 2017 по делу № 102-59-1446 [Электронный ресурс]: Интернет-ресурс Государственная автоматизированная система Российской Федерации «ГАС РФ «Правосудие»». – Режим доступа : <https://sudrf.ru/>;

¹⁰⁷ Кузнецова, Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений : лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Н. Ф. Кузнецова. – Москва : Городец, 2007. – 332 с.;

2.3. Отграничение состава убийства, предусмотренного ч. 1 ст. 108 УК РФ, от состава убийства, совершенного при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ч. 2 ст. 108 УК РФ)

На сегодняшний день убийство, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, регламентировано самостоятельной уголовно - правовой нормой, закрепленной в части 2 статьи 108 УК РФ.

Необходимо отметить, что данная категория дел достаточно редкая. Только за 2019 год согласно статистическим данным за преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 108 УК РФ был осужден только 1 человек, тогда как за 2020 г. прецедентов по данной норме вообще не наблюдалось.¹⁰⁸

Исходя из анализа объективных и субъективных признаков состава убийства при превышении мер необходимых для задержания лица, совершившего преступление, можно констатировать, что, несмотря на некоторые сходные моменты, действия в рамках рассматриваемого состава преступления по своей юридической природе существенно отличаются от действий, повлекших причинение вреда при превышении пределов необходимой обороны.

Объектом убийства при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, является жизнь лица, совершившего преступление.¹⁰⁹

В отличие от необходимой обороны задержание неприменимо к лицам, не достигшим возраста уголовной ответственности или признанным в установленном законом порядке невменяемыми. Это связано с тем, что в отличие от необходимой обороны задержание, с точки зрения уголовного

¹⁰⁸ Статистика уголовного судопроизводства за 2020 г. [Электронный ресурс] : Судебная статистика РФ. – Режим доступа : stat.api-пресс.рф;

¹⁰⁹ Долголенко, Т. В. Преступления против жизни и здоровья : учебное пособие. – Москва : Проспект, 2020. – 128 с.;

закона, осуществляется только в отношении лица, уже совершившего преступление, то есть субъекта конкретного уголовно – наказуемого деяния, которым может быть только вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности.

Объективная сторона данного преступления характеризуется действиями, превышающими меры, необходимые для задержания лица, совершившего преступление, последствием - смертью потерпевшего, причинной связью между совершенными действиями и наступившей смертью.

В ст. 38 УК РФ названы две цели задержания лица, совершившего преступление: доставление органам власти и пресечение возможности совершения им новых преступлений. Если доминирующей является первая цель, то субъективная сторона такого преступления характеризуется косвенным умыслом. Лицо осознает, что при осуществлении задержания лица, совершившего преступление, действует с превышением допустимых мер, предвидит реальную возможность наступления смерти, но не желает ее, а лишь сознательно ее допускает или относится к ее наступлению безразлично.

При наличии второй цели задержания субъективная сторона преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 108 УК РФ, характеризуется как прямым, так и косвенным умыслом. Виновный осознает, что проводит задержание лица, совершившего преступление, с превышением допустимых мер, предвидит реальную возможность или неизбежность причинения задерживаемому смерти и желает либо сознательно допускает наступление смерти или относится к ее наступлению безразлично.¹¹⁰

Причинение смерти по неосторожности в этих случаях состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 108 УК РФ, не содержит. При решении вопроса об ответственности за убийство при превышении мер,

¹¹⁰ Долголенко, Т. В. Преступления против жизни и здоровья : учебное пособие. – Москва : Проспект, 2020. – 128 с.;

необходимых для задержания лица, совершившего преступление, следует учитывать положения ч. 1 ст. 38 УК РФ, согласно которой должна отсутствовать возможность задержания преступника иными средствами. В соответствии с п. 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 под обстоятельствами задержания, которые должны учитываться при определении размеров допустимого вреда, следует понимать все обстоятельства, которые могли повлиять на возможность задержания с минимальным причинением вреда задерживаемому. Следует учитывать место и время преступления, непосредственно за которым следует задержание, количество, возраст и пол задерживающих и задерживаемых, их физическое развитие, вооруженность и т.п.¹¹¹

Убийство при эксцессе обороны, как известно, может быть совершено с момента возникновения непосредственной угрозы и до момента его прекращения. В свою очередь, в соответствии с судебной практикой и доктриной право на причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, возникает с момента окончания преступления или отказа преступника от доведения преступления до конца.

Правом на задержание преступника обладает любое лицо независимо от наличия служебной или профессиональной обязанности осуществлять подобные действия. Это право возникает с момента начала процесса осуществления преступления и существует до фактического задержания преступника.¹¹²

В качестве разграничительного признака анализируемых составов преступлений следует назвать также цель их совершения. Целью действий при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, в отличие от действий при превышении пределов

¹¹¹ О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 г. № 19 // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа : <http://www.garant.ru>.

¹¹² Долголенко, Т. В. Преступления против жизни и здоровья : учебное пособие. – Москва : Проспект, 2020. – 128 с.;

необходимой обороны выступает защита интересов правосудия и обеспечение исполнения обязанности виновного подвергнуться уголовной ответственности.

2.4. Отграничение состава убийства, предусмотренного ч. 1 ст. 108 УК РФ, от состава умышленного причинения тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны, повлекшего смерть потерпевшего (ч. 1 ст. 114 УК РФ)

Часть 1 статьи 114 УК РФ предусматривает ответственность исключительно за причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны. О последствиях в виде наступления смерти в норме указанной статьи не упоминается. Однако в соответствии с положениями пункта 11 постановления Пленума ВС РФ от 27 сентября 2012 года №19 именно по этой статье квалифицируется причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего.¹¹³

Смежным составом убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, является именно причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, в силу наличия у них совпадающих признаков объекта, объективной стороны, а также признаков субъекта преступления. Данные составы преступлений так же, как и составы, рассмотренные ранее, разграничиваются между собой по субъективной стороне преступления. Разграничительным критерием здесь является психологическое отношение виновного к содеянному, то есть форма вины.

Так, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны, повлекшее смерть потерпевшего, характеризуется, так называемой двойной формой вины, при которой причинение тяжкого вреда здоровью совершается умышленно, а по

¹¹³ О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 г. № 19 // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа : <http://www.garant.ru>.

отношению к смерти рассматриваемое преступление характеризуется неосторожной формой вины. Убийство же при превышении пределов необходимой обороны по отношению к смерти потерпевшего предполагает лишь вину в форме умысла – прямого или косвенного.

Примером из судебной практики является дело, рассмотренное Краснокаменским городским судом Забайкальского края по обвинению К. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 108 УК РФ., где между К. и Ф., находящимися в состоянии алкогольного опьянения, на почве взаимной личной неприязни произошла ссора, в ходе которой Ф., схватив рукой со стола кухонный нож, нанес им К. два удара в область грудной клетки, причинив ему две поверхностные резаные раны грудной клетки, которые расцениваются как повреждения, не причинившие вреда здоровью. К., опасаясь за свою жизнь и здоровье, желая прекратить противоправные действия Ф., выхватил у него нож, повалил его на пол и в ходе борьбы стал удерживать потерпевшего, после чего, нанес не менее 3 раз Ф. деревянным табуретом удары по голове. В результате действий К. потерпевшему были причинены телесные повреждения, которые по принципу взаимопоглощения по признаку опасности для жизни, относящиеся к повреждениям с тяжким вредом здоровью. После данных ударов Ф. успокоился. К. уложил его на кровать, предложил оказать медицинскую помощь. Затем продолжил вместе с Ф. употреблять спиртное, покормив его на следующее утро кашей. Через сутки Ф. умер.

Судом было установлено, что смерть Ф. наступила от развившегося в результате открытой черепно-мозговой травмы, что подтверждается характерной для данного вида смерти морфологической картиной, наступила через неопределенно непродолжительный промежуток времени после ее причинения. На основании установленных обстоятельств дела, суд переквалифицировал действия К. с ч. 1 ст. 108 на ч. 1 ст. 114 УК РФ, как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, поскольку умысел

подсудимого был направлен исключительно на причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшему, а не на причинение ему смерти.¹¹⁴

Таким образом, можно сделать вывод о том, что разграничительным критерием состава убийства, предусмотренного ч. 1 ст. 108 УК РФ и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, является форма вины.

¹¹⁴ По делу № 1-334/2016 [Электронный ресурс] : Приговор Краснокаменского городского суда Забайкальского края от 17 августа 2016 г. № 1-334/2016 // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ «СудАкт». – Режим доступа : <https://www.sudact.ru>.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог всему вышесказанному, необходимо отметить, что все поставленные в начале настоящего исследования задачи были выполнены и были сделаны следующие выводы:

Необходимая оборона от общественно опасных посягательств – это естественное субъективное право каждого человека, признаваемое и закрепленное законом. Реализация этого права служит одним из средств борьбы с преступностью. Регламентируя институт необходимой обороны, законодатель стремится обеспечить права обороняющегося от общественно опасного посягательства для того, чтобы стимулировать его на подобные действия и оградить от возможного необоснованного привлечения к ответственности, в частности за превышение пределов необходимой обороны. Как известно, важнейшим условием правомерности необходимой обороны является соответствие защиты характеру и степени опасности посягательства.¹¹⁵

Защита же от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни или непосредственной угрозой применения такого насилия, является правомерной, только при условии, если не было допущено превышение пределов необходимой обороны, в результате которого общественно полезное поведение субъекта становится общественно опасным.

Одним из преступлений, совершаемых при превышении пределов необходимой обороны, является убийство, регламентируемое частью 1 статьи 108 УК РФ. Указанный вид преступления является привилегированным, поскольку совершается с общепозитивной целью защиты от посягательства, тем самым имеет меньшую степень общественной опасности, нежели другие виды убийств.

Поскольку понятие превышения пределов необходимой обороны содержит оценочные признаки, необходимо иметь в виду рекомендации

¹¹⁵ Орехов, В. В. Необходимая оборона и другие обстоятельства, исключаящие преступность деяния. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2003. – С. 82.;

Пленума Верховного Суда РФ № 19 от 27.09.2012 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление».

Объектом состава убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, может выступать лишь жизнь посягающего, нападение со стороны которого не было связано с применением насилия, представляющего опасность для жизни обороняющегося или других лиц, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия. Если же говорить об особенностях личности потерпевшего, то здесь рассматривается совершение им противоправных действий в отношении виновного или других лиц, которое вынудило обороняющегося причинять ему вред для нейтрализации данного деяния, то есть спровоцировало возникновение состояния необходимой обороны. Противоправность действий потерпевшего подразумевают совершение им общественно опасного посягательства в отношении обороняющегося или других лиц.¹¹⁶

Состав убийства при превышении необходимой обороны является материальным, следовательно, его объективная сторона включает три обязательных признака: само деяние, общественно опасное последствие этого деяния и причинную связь между ними. Особенностью данного состава также является обстановка – преступление совершается в условиях нахождения обороняющегося под угрозой нависшей опасности для него или других лиц.

Субъектом рассматриваемого преступления является физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста 16-ти лет, непосредственно подвергнутое посягательству, или лицо, которое отражало посягательство, направленное на личность и права иных лиц, охраняемые законом интересы общества или государства, вне зависимости от своей профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения.

¹¹⁶ Шаззо, С. К. Актуальные вопросы об уголовной ответственности за убийство при превышении пределов необходимой обороны / С. К. Шазз. – 2008. – С. 368-369.;

Субъективная сторона состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 108 УК РФ характеризуется виной в форме прямого или косвенного умысла. Виновный действует с мотивом защиты своих интересов или интересов других лиц, хотя превышает при этом пределы дозволенного. Целью же обороняющегося лица является пресечение посягательства на охраняемые законом блага. Особенностью психического состояния субъекта является то, что обороняющийся, находясь под угрозой нависшей опасности, испытывает потребность в устранении угрожающей опасности.

Анализ судебной практики показал, что, убийства при превышении пределов необходимой обороны, как правило, совершаются лицами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения, в силу которого они не могут надлежащим образом оценить характер посягательства. Проблема отграничения рассматриваемого нами состава преступления от сходных деяний является актуальной, поскольку, к сожалению, при оценке действий лиц, причинивших вред в состоянии необходимой обороны, а также при превышении ее пределов, органы предварительного расследования и суды часто допускают ошибки. Основной причиной таких квалификационных ошибок является многообразие ситуаций, связанных с необходимой обороной, и неизбежность субъективных оценок действий обороняющегося.¹¹⁷

Проанализировав критерии разграничения убийства при превышении пределов необходимой обороны со смежными и конкурирующими составами, можно прийти к выводу о том, что, основным разграничительным критерием является субъективная сторона преступления (форма вины, цель или мотив). Следует отметить, что на практике установить форму вины, мотив или цель преступления зачастую бывает не просто, следствием чего и являются ошибки, допускаемые в процессе квалификации преступлений.

¹¹⁷ Козлов, А. Б. Современные проблемы квалификации необходимой обороны / А. Б. Козлов // Журнал правовых и экономических исследований. – 2013. – № 2. – С. 48-50.;

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

НОРМАТИВНО – ПРАВОВЫЕ АКТЫ:

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : офиц. текст. от 12.12.1993 ред. от 01.07.2020 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: [http://www.consultant.ru.](http://www.consultant.ru;);
2. О трансплантации органов и (или) тканей человека [Электронный ресурс] : Закон РФ от 22.12.1992 № 4180-1-ФЗ ред. от 08.12.2020 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru.>;
3. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. Закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ ред. от 05.04.2021 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа : [http://www.consultant.ru.](http://www.consultant.ru;);
4. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. Закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ ред. от 07.12.2011 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа : [http://www.consultant.ru.](http://www.consultant.ru;);
5. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. Закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ ред. от 22.12.2020 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа : [http://www.consultant.ru.](http://www.consultant.ru;);
6. Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека [Электронный ресурс] : Постановление Правительства РФ от 20 сентября 2012 г. № 950 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru.>;
7. Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека [Электронный ресурс] :

Приказ Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 N 194н (ред. от 18.01.2012) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа : <http://www.consultant.ru>.

АКТЫ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА:

8. О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 г. № 19 // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа : <http://www.garant.ru>.

9. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1ред. от 03.03.2015 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа : <http://www.consultant.ru>;

10. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2012 года [Электронный ресурс] : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2012 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа : <http://www.consultant.ru>;

11. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2017) [Электронный ресурс] : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.02.2017 ред. от 26.04.2017 // // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа : <http://www.consultant.ru>;

12. Обзор практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации об обстоятельствах, исключающих преступность деяния [Электронный ресурс] : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22 мая 2019 г. // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа : <http://www.garant.ru>.

13. По делу № 44-099-132 [Электронный ресурс] : Архив Верховного Суда РФ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа : <http://www.consultant.ru.>;

14. По делу № 22-959/2012 [Электронный ресурс] : Кассационное определение от 21.03.2012 г. №22-959/2012 // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ «СудАкт». – Режим доступа : <https://www.sudact.ru>.

15. По делу № 22–5374–2012 [Электронный ресурс] : Кассационное определение Алтайского краевого суда №22–5374–2012 от 20.10.2012 Интернет-ресурс Государственная автоматизированная система Российской Федерации «ГАС РФ «Правосудие»». – Режим доступа : [https://sudrf.ru/.](https://sudrf.ru/);

16. По делу № 22-2953/2014 [Электронный ресурс] : Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 11.06.2014 по делу № 22-2953/2014// Интернет-ресурс Государственная автоматизированная система Российской Федерации «ГАС РФ «Правосудие»». – Режим доступа : [https://sudrf.ru/.](https://sudrf.ru/);

17. По делу № 1-252/2014 [Электронный ресурс] : Приговор Чапаевского городского суда Самарской области от 26 сентября 2014 г. по делу № 1-252/2014 // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ «СудАкт». – Режим доступа : <https://www.sudact.ru>.

18. По делу №1-66/2014 [Электронный ресурс] : Приговор Асиновского городского суда Томской области от 15 марта 2014 г. по делу №1-66/2014 // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ «СудАкт». – Режим доступа : <https://www.sudact.ru.>;

19. По делу № 51-УД15-4 [Электронный ресурс] : Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 05.08.2015 № 51-УД15-4 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа : <http://www.consultant.ru>;

20. По делу № 1-19/2016 [Электронный ресурс] : Приговор от 06.03.2016 г. № 1-19/2016 // Интернет-ресурс Государственная автоматизированная система Российской Федерации «ГАС РФ «Правосудие»». – Режим доступа : [https://sudrf.ru/.](https://sudrf.ru/);

21. По делу № 1-334/2016 [Электронный ресурс] : Приговор Краснокаменского городского суда Забайкальского края от 17 августа 2016 г. № 1-334/2016 // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ «СудАкт». – Режим доступа : <https://www.sudact.ru>.

22. По делу № 102-59-1446 [Электронный ресурс] : Приговор Мухоршибирского районного суда Республики Бурятия от 10 марта 2017 по делу № 102-59-1446 [Электронный ресурс]: Интернет-ресурс Государственная автоматизированная система Российской Федерации «ГАС РФ «Правосудие»». – Режим доступа : <https://sudrf.ru/>;

23. По делу № 1-83/2017 [Электронный ресурс] : Приговор от 09.10.17 г. № 1-83/2017 // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ «СудАкт». – Режим доступа : <https://www.sudact.ru>.

24. По делу № 1-238/2018 [Электронный ресурс] : Приговор от 30.07.18 г. №1-238/2018 // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ «СудАкт». – Режим доступа : <https://www.sudact.ru>.

25. По делу № 1-219/19 [Электронный ресурс] : Приговор Азовского городского суда Ростовской области от 27 мая 2019 г. по делу № 1-219/2019 [Электронный ресурс]: Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ «СудАкт». – Режим доступа : <https://www.sudact.ru>;

26. По делу № 1-АПУ19-18 [Электронный ресурс] : Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 17 сентября 2019 года по делу № 1-АПУ19-18 // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ «СудАкт». – Режим доступа : <https://www.sudact.ru>;

27. По делу № 22-5140/2020 [Электронный ресурс] : Апелляционное Постановление от 25 августа 2020 г. № 22-5140/2020 // Интернет-ресурс Государственная автоматизированная система Российской Федерации «ГАС РФ «Правосудие»». – Режим доступа : <https://sudrf.ru/>;

28. Дело № 3-УД20-8-К6 [Электронный ресурс] : Кассационное Определение Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда от 22 октября 2020 года № 3-УД20-8-К6 // Справочная правовая система «Законы,

кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации». – Режим доступа : [http://legalacts.ru.](http://legalacts.ru;);

СПЕЦИАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Авдеева, Е. В. Необходимая оборона: актуальные вопросы законодательной регламентации и правоприменения / Е. В. Авдеева // Российский судья. – 2019. – № 1. – С. 16-20.;

2. Акимочкин, В. И. К вопросу о мнимой обороне и фактической ошибке в уголовном праве / В. И. Акимочкин // Человек: преступление и наказание. – 2019. – № 3. – С. 330-334.;

3. Алексеева, И. С. Особенности уголовно-правовой оценки убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны / И. С. Алексеева // Вестник Российского университета кооперации. – 2018. - № 2 (32). – С. 92-95.

4. Артемьев, И. Ю. Защищайся, как можешь / И. Ю. Артемьев // Право и безопасность. – 2002. – № 2-3.;

5. Атабаева, Т. Ш. Необходимая оборона: теория, законодательство, практика применения: автореф. дис. ... канд. юр. наук.: 12.00.08 / Атабаева Т. Ш. – Барнаул, 2004. – С.23.;

6. Бахтеева, Е. И. Превышение пределов необходимой обороны : Проблемы квалификации : дис. ... канд. Юр. наук : 12.00.08 / Е. И.Бахтеева. – Екатеринбург, 1997. – 155 с.;

7. Борзенков, Г. Н. Российское уголовное право: учебник. / Г. Н. Борзенков. – Москва, 2006. – 368 с.;

8. Вирясова, Н. В. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния: проблемы применения / Н. В. Вирясова, А. О. Немых // Современное инновационное общество: от стагнации к развитию: экономические, социальные, философские, политические, правовые, общенаучные закономерности. – 2017. – С. 41 – 44.

9. Волосюк, Е. А. Категория «свобода воли» и её роль в уголовном праве / Е. А. Волосюк, С. А. Иванов // Актуальные проблемы современной науки. V Международная научно – практическая конференция. – 2016. – 234с.
10. Гаухман, Л. Д. Уголовное право: Часть общая / Л. Д. Гаухман. – Москва : Эксмо, 2004. – 414 с.;
11. Герасимова, Е. В. К вопросу об условиях правомерности необходимой обороны / Е. В. Герасимова // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2015. – № 2. – С. 7-11.;
12. Гладких, В. И. Уголовное право России. Общая и особенная части: учебник / В. И. Гладких, В. С. Курчеев. – Москва : Новосибирский государственный университет, 2015. – 614 с.
13. Глухарева, Л. И. Уголовная ответственность за детоубийство. Учебное пособие / Л. И. Глухарева., М. А. Гельфер. – Москва : РИО ВЮЗИ, 1984. – 57 с.;
14. Гусейнов, И. Г. Понятие необходимой обороны и проблемы применения закона о необходимой обороне / И. Г. Гусейнов // Проблемы права. – 2017. – № 1 (60) . – С. 83;
15. Дагель, П. С., Михеев Р.И. Установление субъективной стороны преступления / П. С. Дагель. – Владивосток, 1972. – 36 с.;
16. Добрынина, К. Е. Некоторые вопросы превышения пределов необходимой обороны / К. Е. Добрынина // Аллея науки. – 2017. – № 16. – С. 789 – 793.
17. Долголенко, Т. В. Преступления против жизни и здоровья : учебное пособие. – Москва : Проспект, 2020. – 128 с.;
18. Дядюн, К. В. Состояние аффекта и превышение пределов необходимой обороны: вопросы соотношения и разграничения составов / К. В. Дядюн // Адвокат. –2013. –№ 9. – С. 17-20.;
19. Ефимович, А. А. К вопросу квалификации общественно опасного деяния, являющегося основанием необходимой обороны / А. А.Ефимович // Российский следователь. – 2010. – № 8. – С. 18-20;

20. Загородников, Н. И. Преступления против жизни по советскому уголовному праву / Н. И. Загородников. – Москва: Госюриздат, 1961. – С. 35
21. Иванов, А. В. Превышение пределов необходимой обороны / А. В. Иванов // Закон и общество : история, проблемы, перспективы. – 2016. – С. 172 – 174.
22. Истомин, А. Ф. Ответственность за убийство при превышении пределов необходимой обороны : (Уголовно-правовые и криминологические аспекты) : автореф. дис. ... канд. юр. наук : 12.00.08 / А. Ф. Истомин . – Москва, 1995. – 25 с.;
23. Кириченко, В. Ф. Основные вопросы учения о необходимой обороне по советскому уголовному праву / В. Ф. Кириченко. – Москва : Изд-во АН СССР, 1948. – 107 с.;
24. Козак, В. Н. Право граждан на необходимую оборону / В. Н. Козак. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1972. – 179 с.;
25. Козлов, А. Б. Современные проблемы квалификации необходимой обороны / А. Б. Козлов // Журнал правовых и экономических исследований. – 2013. – № 2. – С. 48-50.;
26. Коломина, А. Ф. Страх как фактор правовых аффектов / А. Ф. Коломина, Л. К. Комарова // Вестник Владимирского юридического института. – 2010. - № 4 (17). – С. 113 – 115.;
27. Комиссаров, В. С. Российское уголовное право. Общая часть / В. С. Комиссаров. – СПб.: Питер, 2005. – 560 с.;
28. Кондрашова, Т. В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности / Т. В. Кондрашова. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2000. – 348 с.;
29. Кони, А.Ф. О праве необходимой обороны / А. Цориев. – Москва : Остожье, 1996. – 112 с.;
30. Коробеев, А. И. Преступное посягательство на жизнь и здоровье человека / А. И. Коробеев. – Москва : Юрлитинформ, 2012. – 320 с.;

31. Кудрявцев, В. Н. Общая теория квалификации преступлений / В. Н. Кудрявцев. – Москва : Проспект. – 2007. – 304 с.;
32. Кузнецова, Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений : лекции по спецкурсу "Основы квалификации преступлений" / Н. Ф. Кузнецова. – Москва : Городец, 2007. – 332 с.;
33. Кузнецова, Н. Ф. Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении / Н. Ф. Кузнецова, И. М. Тяжкова. – Москва : Зерцало, 2002. – 624 с.;
34. Кузьмина, Д. А. Убийство при превышении пределов необходимой обороны / Д. А. Кузьмина // Научный альманах. – 2016. – № 5-1 (19). – С. 400 – 402.
35. Куринов, Б. А. Научные основы квалификации преступлений / Б. А. Куринов. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 184 с.;
36. Лукичев, О. В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика детоубийства : дис. ... канд. юр. наук : 12.00.08 / О. В. Лукичев. – Санкт-Петербург, 1997. – 179 с.;
37. Мамонтов, С. В. Условия правомерности необходимой обороны в действующем уголовном законодательстве / С. В. Мамонтов, Р. А. Абрамовский // Актуальные вопросы развития России в исследованиях студентов: управленческий, правовой и социально-экономический аспекты. – 2017. – С. 276 – 279.
38. Милюков, С. Ф. Обстоятельства, исключающие общественную опасность деяния : учебно-научное издание / С. Ф. Милюков. – Санкт-Петербург : Знание, 1998. – 52 с.;
39. Музлов, А. В. Возникновение и развитие института необходимой обороны / А. В. Музлов // Государство и право. – 2008. – №10. – С. 101.;
40. Никуленко, А. В. Вопросы квалификации превышения пределов необходимой обороны / А. В. Никуленко, М. А. Смирнов // Российский следователь. – 2020. – № 11. – С. 32-36.;

41. Орехов, В. В. Необходимая оборона и другие обстоятельства, исключающие преступность деяния. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2003. – 217 с.;
42. Питецкий, В. В. Уголовно-правовое значение автоматически срабатывающих средств при осуществлении права на необходимую оборону / В. В. Питецкий // Российская юстиция. – 2011. – № 7. – С. 18-21.;
43. Подольная, М. Оценка действий лица, обороняющегося от нападения / М. Подольная // Советская юстиция. – 1986. – №24. – С. 10-11.;
44. Попов, А. Н. О превышении пределов необходимой обороны / А. Н. Попов // КриминалистЪ. – 2011. – № 1 (8). – С. 3 – 6.;
45. Попов, А. Н. О начале уголовно – правовой охраны жизни в Российской Федерации / А. Н. Попов // КриминалистЪ. – 2013. – № 2(13). – С. 77-84.;
46. Попов, К. И. Актуальные вопросы ответственности за превышение пределов необходимой обороны / К.И. Попов. – Москва: ОПТИМ, 2005. – 159 с.;
47. Рарог, А. И. Уголовное право России. Общая часть / А. И. Рарог. – Москва : Эксмо, 2009. – 496 с.;
48. Ревин, В. П. Уголовное право России. Общая часть : учебник / В. П. Исаев. – Москва : Юстицинформ, 2016. – 580 с.
49. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – Санкт-Петербург : Питер, 2002. – 781 с.;
50. Рудакова, Т. С. Необходимая оборона как обстоятельство, исключающее преступность деяния / Лучшая научная статья 2017. – 2017. – С. 188-189.
51. Савинов, А. Превентивная необходимая оборона и вопросы судебного толкования / А. Савинов // Уголовное право. – 2010. – № 3. – С. 58–62.;

52. Санталов, А. И. Обстоятельства, исключющие общественную опасность деяния. Курс советского уголовного права. Часть Общая. Том 1 / А. И. Санталов. – Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. – 648 с.;
53. Савельев, И. И. Превышение пределов необходимой обороны / И. И. Савельев // Символ науки. – 2016. – № 5 – 3 (17). – С. 170- 172.
54. Сверчков, В. В. Уголовное право. Общая и особенная части : учебник для прикладного бакалавриата / В. В. Сверчков. – Москва : Юрайт, 2015. – 630 с.
55. Ткаченко, В. И. Необходимая оборона / В. И. Ткаченко // Законность. – 1997. – № 3. – С. 26 – 29.;
56. Ткаченко, В. И. Необходимая оборона по уголовному праву / В. И. Ткаченко. – Москва : Юрид. Лит., 1979. – 119 с;
57. Трайнин, А. Н. Общее учение о составе преступления / А. Н. Трайнин. – Москва : Госюриздат, 1957. – 364 с.;
58. Трофимова, И. Д. Мнимая оборона как разновидность фактической ошибки / И. Д. Трофимова // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники). – 2016. – № 5. – С. 179 – 184.;
59. Фаргиев, И. Состояние аффекта и превышение пределов необходимой обороны. Вопросы разграничения составов / И. Фаргиев // Российская юстиция. – 2001. – № 1. – С. 55-56.;
60. Хапчаев, С. Т. Понятие аффекта в правовой науке / С. Т. Хапчаев // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. - № 8 (109). – С. 17 – 23.
61. Холопова, Е. Н. Использование судебно-психологической экспертизы как средства доказывания обстоятельств, исключающих преступность деяния / Е. Н. Холопова // Российский следователь. – 2012. – № 11. – С. 37-40.;

62. Чернова, Н. А. О разграничении и конкуренции аффекта и превышения пределов необходимой обороны для целей квалификации убийств / Н. А. Чернова. – СПб. : Свое издательство, 2015 – С. 131-135.;

63. Шавгулидзе, Т. Г. Необходимая оборона / Т. Г. Шавгулидзе. – Тбилиси : Мецниереба, 1966. – 158 с.;

64. Шаззо, С. К. Актуальные вопросы об уголовной ответственности за убийство при превышении пределов необходимой обороны / С. К. Шазз. – 2008. – С. 368-369.;

65. Шаргородский, М. Д. Ответственность за преступления против личности / М. Д. Шаргородский. – Ленинград : Изд-во Ленинградского гос. ун-та им. А. А. Жданова, 1953. – 108 с.;

66. Швецова, И. С. Отдельные аспекты соотношения и разграничения преступлений, совершаемых в состоянии аффекта и при превышении пределов необходимой обороны / И. С. Швецова // Молодой ученый. – 2015. – №18. – С. 395.;

67. Шеслер, А. В. Уголовное право. Общая часть / А. В. Шеслер. – Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2008. – 412 с.;

68. Юшков, С. В. Памятники русского права / С. В. Юшков, А. А. Зимин, В. Ю. Софронов. – Москва : Государственное издательство юридической литературы, 1952. – 287 с.;

69. Якуньков, М. А. Отграничение преступлений, совершенных при превышении пределов необходимой обороны, от преступлений, совершенных в состоянии аффекта / М. А. Якуньков // Вестник Южно-Уральского Государственного Университета. Серия: Право. – №9 (81). – 2007. – С. 44-46.;

70. Якубович, М. И. Необходимая оборона и задержание преступника / М. И. Якубович. – Москва : Знание, 1976. – 80 с.;

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ:

69. Статистика уголовного судопроизводства за 2019 г. [Электронный ресурс] : Судебная статистика РФ. – Режим доступа : stat.апи-пресс.рф;

70. Статистика уголовного судопроизводства за 2020 г. [Электронный ресурс] : Судебная статистика РФ. – Режим доступа : stat.апи-пресс.рф.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
 А. Н. Тарбагаев
подпись
«21» 06 2021г.

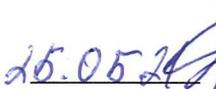
БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 – «Юриспруденция»

код – наименование направления

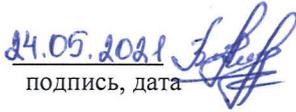
Уголовно-правовой анализ убийства, совершенного при превышении пределов
необходимой обороты
тема

Руководитель

25.05.2021 канд. юр. наук., доцент
подпись, дата должность, ученая степень

Т. В. Долголенко
инициалы, фамилия

Выпускник

24.05.2021
подпись, дата

В. А. Кузьмина
инициалы, фамилия

Красноярск 2021